

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ имени Ч.АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К.КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.10.18.575

*На правах рукописи
УДК 821.512.154*

АБДЫРАМАНОВА АЙНАГУЛЬ ШАБДАНБАЕВНА

ПОЭТИКА КЫРГЫЗСКИХ РОМАНОВ XX ВЕКА

10.01.01 – кыргызская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук

Бишкек – 2020

Диссертационная работа выполнена на кафедре Теории и истории русской литературы Бишкекского государственного университета им. К.Карасаева

Научный руководитель: **Мамбеталиев Кубан Ильясович**, доктор филологических наук, советник Регионального института Центральной Азии

Официальные оппоненты: **Эркебаев Абдыганы Эркебаевич**, академик НАН КР, доктор филологических наук, профессор, Председатель ассамблеи народа Кыргызстана

Койчуев Бахтияр Турарович, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и теории литературы КРСУ

Култаева Умут Баймуратовна, доктор филологических наук, специалист отдела Регламента и редакции мэрии Бишкека

Ведущая организация: Ошский государственный университет, кафедра всемирной литературы, адрес: 723500, г. Ош, проспект А. Масалиева, 91а.

Защита состоится 3 апреля 2020 года в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.10.18.575 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы им. Ч.Айтматова Национальной Академии наук Кыргызской Республики, Кыргызском Национальном университете им. Жусупа Баласагына и Бишкекской гуманитарном университете им. К.Карасаева. Адрес: г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в централизованной библиотеке Национальной Академии наук Кыргызской Республики (720071, город Бишкек, проспект Чуй, 265-а), библиотеке Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына (720033, город Бишкек, ул. Фрунзе, 547), библиотеке Бишкекского гуманитарного университета имени К. Карасаева (722044, город Бишкек, проспект Мира, 27) и на сайте Диссертационного совета www.sovet.aytmatov.tk. Код онлайн трансляции: 647-681-3246.

Автореферат разослан 3 марта 2020 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.Т.Ыйсаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Обращение к теме диссертации обусловлено необходимостью решения ряда проблем, связанных с вопросами поэтики кыргызского романа 60-90-х годов XX века.

Важной проблемой становится переориентация критической мысли и пересмотр научных подходов к анализу поэтики романов советского периода, освобожденных от идеологической константы.

Признавая заслуги отечественных и советских исследователей, приложивших усилия для критического осмысления поэтики кыргызских романов, сделавших значительные и точные наблюдения и выводы, которые не потеряли ценности (анализ поэтики романов одного автора, поэтики отдельных романов), отметим, что остаются вопросы, требующие дальнейшего углубленного анализа, уточнения и обобщения. Нет работ по эволюции поэтики романов обобщающего характера, нормы анализа поэтики западных исследователей не часто применяются к нашим романам. Актуальность диссертации объясняется системным исследованием поэтики кыргызских романов, определяющих ее специфику и динамику, выявлением приемов и средств национальной нормативной поэтики в соотнесенности с поэтикой произведений не только русской, но и мировой литературы.

Предлагаемое диссертационное исследование, по замыслу автора, призвано решить эти актуальные литературоведческие задачи.

В XXI веке перед исследователями национальной романистики стоит новая актуальная проблема, соотносимая с процессом глобализации в мире. С одной стороны обозначение традиционных национальных средств поэтики, отраженных в романах XX века, а с другой выявление существенных изменений в их поэтике, связанных с тесным взаимодействием и диалогом культур.

Основополагающими в исследовании романистики являются фундаментальные труды А. Веселовского “Историческая поэтика” [1989], А. Потебни “Эстетика и поэтика” [1976] “Теоретическая поэтика” [1990], В. Виноградова “Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика” [1963], Б. Жирмунского “Теория литературы. Поэтика. Стилистика” [1977], Б. Томашевского “Теория литературы. Поэтика” [1996]. Также важны для нашего исследования работы, посвященные поэтике романа Н. Рымаря “Поэтика романа” [1990], Л. Якименко “О поэтике современного романа” [1991], а также работа В. Малкиной “Поэтика исторического романа: проблема инварианта” [2002], В. Оскоцкого «Роман и история. Традиции и новаторство советского исторического романа» [1980]. Особую научную ценность для нас содержат в себе исследования поэтики в творчестве отдельных авторов: М. Бахтин “Проблемы поэтики Достоевского” [1972], Ю. Манн “Поэтика Гоголя” [1988], В. Ковалев “Поэтика Льва Толстого” [1983], С. Бочаров “Поэтика Пушкина” [1974].

В вопросах теории и практики сравнительного изучения литературы мы опирались на классические работы Д. Дюришина “Теория сравнительного изучения литературы” [1979], А. Дима “Принципы сравнительного литературоведения” [1977], которые были продолжены в работах Ю. Минералова “Сравнительное литературоведение (компаративистика)” [2018]. Взятые во внимание и исследования поэтики зарубежных школ.

В кыргызском литературоведении идет процесс поиска новых подходов к интерпретации романов советского времени. В большинстве своем это работы по описанию поэтики отдельных произведений, выявлению индивидуального стиля писателей и жанрового своеобразия. Наиболее близким нашему пониманию является системный анализ разных аспектов исторического романа, предпринятый в последние годы.

Актуальность темы в отсутствии работ по системному анализу средств выражения разноплановых кыргызских романов XX века, этим обуславливается выбор темы диссертационного исследования.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Тема исследования входит в тематический план кафедры теории и истории русской литературы Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева.

Цель и задачи исследования. Выявление общетипологических и индивидуально-авторских средств поэтики в кыргызских романах 60-90-х годов, а также их динамики.

Для достижения основной цели выдвигаются следующие **задачи**:

- уточнить теоретические и методологические аспекты развития жанра, проследить динамику приемов поэтики в национальной романистике;
- определить своеобразие поэтики в характеристике персонажей, поэтике названия, в формах повествования, в композиции;
- определить новые тенденции в романистике периода «оттепели» («лейтенантская проза», «деревенская проза»), а также обновление концепций в кыргызских романах;
- обосновать значение фольклорной поэтики в романах кыргызских авторов обозначенного периода как знаковое явление;
- определить излюбленные приемы поэтики романов Ч. Айтматова и выявить причины предпочтения тех или иных средств поэтики.

Научная новизна исследования определена отсутствием в кыргызском литературоведении специальных работ, предметом исследования которых являются приемы и средства поэтики национальных романов периода зрелости. Теоретические проблемы романного жанра, редко становятся предметом исследования, еще реже в орбиту внимания ученых попадают вопросы поэтики. Впервые производится системный анализ средств выражения кыргызских романов, в котором отражены особенности социокультурного пространства, динамики сознания народа, представляющие общественно-мировоззренческие, нравственные, этические и философские проблемы. Оценка романов с позиции соцреализма нуждается

в усовершенствовании. Анализ дан с охватом наиболее значимых кыргызских романов второй половины XX века. Разрабатываемое научное положение расширяет и обновляет видение литературного процесса Кыргызстана и вносит свой вклад в разработку теории жанра, современной интерпретации текстов, способствующих возрождению интереса к ним литературоведов и читателей. Результаты исследования помогут в переосмыслении достижений кыргызской романистики и определении ее роли не только в национальном, но и в мировом литературном процессе.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Возрастание тенденции гуманитаризации в науке, внимание к социально-культурным процессам, интегрирование разных областей знания применительно к анализу поэтики кыргызского романа расширяет возможности анализа романов. Усиление взаимодействия отечественного литературоведения с мировой литературоведческой мыслью диктует необходимость освоения новых данных, формирования адекватного отношения к достижениям разных направлений и школ зарубежного литературоведения. Выдвигаются задачи переосмысления романов, методолого-теоретических подходов к их анализу, с учетом существующих трактовок и оценок кыргызских романов.

Практическая значимость исследования заключается в разработке важного направления для кыргызского литературоведения – поэтики кыргызского романа. В рамках развития государственного языка и включения в учебные планы вузов преподавание кыргызской литературы, предложенные подходы и новые трактовки произведений, соотносимые с современностью, помогут переосмыслению романистики. Материалы диссертации могут быть использованы в учебной практике высших учебных заведений, при создании вузовских учебников и учебных пособий, при написании квалификационных и магистерских работ, при проведении спец. семинаров и спецкурсов по вопросам поэтики кыргызских романов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Кыргызская романистика периода зрелости - явление своеобразное, часто развивающееся вопреки сложившимся традициям своего времени и правилам ее интерпретации. Немаловажную роль играет при этом комплекс приемов и средств поэтики. В решении важнейшей задачи романистики - показать «человека и мир» во взаимосвязи - писатели сочетают приемы поэтики реалистической литературы с переосмысленной фольклорной поэтикой, что, так или иначе, отражается на структурно-композиционной, мировоззренческой и содержательной стороне романов.

2. Мнения литературоведов об истоках жанра в кыргызской литературе различны - от признания ее основой устной поэзии, устного бытового сказа, сказок, легенд, до импровизации, жорго сөз и санжыра (история родословной), в которых есть сюжет, портретные зарисовки, движение событий (показатели прозы). Следует обратить внимание на существование жанров восточной литературы («макама», «латифа»), соотносимые с подобными жанрами на Западе и признанные основой жанра романа.

3. Постулат об особенном значении фольклора в развитии романного жанра исходит из понимания, что долгое время фольклорные и литературные жанры сосуществовали. Отдельные фольклорные жанры “живы” и сегодня (айтыш, плач). Мифы, легенды, притчи, народные песни определяют сюжетно-композиционную структуру, расширяют хронотоп, служат также созданию национально-эстетического колорита.

4. Исторический роман, продолжая художественно-эстетические традиции прежней романистики, демонстрирует довольно высокий уровень освоения реалистических методов создания произведения и современных средств поэтики. С другой стороны, немаловажную роль здесь играют национальные средства выражения, например, санжыра. Используемая в качестве вставных рассказов история родословной однозначно расширяет хронотоп, углубляет характеристику персонажей.

5. Яркие примеры новых подходов к освещению войны в “лейтенантской прозе”, акцент на проблемы человека села в “деревенской прозе” в советской литературе, глубокий психологизм, внимание к жизненной правде, отраженной в системе художественных средств, нашли отражение в кыргызских романах. Значительный интерес представляет анализ кыргызских романов в свете современных, в том числе и западных теорий.

6. Романное творчество Ч. Айтматова отличается полифоничностью и философичностью, а также многоуровневостью сюжетно-композиционных и мифологических линий. Вопросы человеческого бытия в соотнесенности с природным миром – краеугольный камень творчества писателя. С точки зрения средств выражения романы Айтматова имеют сходства (в некоторой степени и различия) в большей мере с кыргызской романистикой обозначенного времени.

7. Комплекс средств и приемов поэтики кыргызских романов во всем жанровом многообразии дает яркое представление о “философии” этноса, о мировидении кыргызов – номадов.

Личный вклад соискателя. Системный анализ кыргызских романов выявил специфическую роль фольклора в формировании нормативной поэтики. Параллельное развитие и сосуществование жанров фольклора и романа оказало влияние на приемы и средства художественного выражения. Одним из источников кыргызской романистики служат восточные жанры макама и латифа по аналогии со средневековыми западными жанрами. Обновленные средства поэтики “лейтенантской прозы”, “деревенской прозы” применяются в кыргызской романистике. Модернистские и постмодернистские средства поэтики активно применяются в кыргызских романах XX века. Нормативная поэтика отражает номадическое мировидение и миропонимание, особенности кыргызского национального характера

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации излагались в форме докладов на международных и республиканских научно-практических конференциях: «Парадигмы в когнитивной лингвистике» (2014, Алматы); Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире (2015, Санкт-Петербург); Актуальные процессы

формирования науки в новых условиях (2016, Москва), European Applied sciences: challenges and solutions (2016, Штутгарт).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения, содержание и выводы диссертации отражены в 36 публикациях автора. В 8 статьях, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ, в 5 статьях, в журналах РИНЦ КР, а также 23 статьи в журналах, рекомендованных ВАК КР.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Объем диссертации – 269 страниц. Список литературы – 30 страниц. Всего 306 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во Введении объясняются причины выбора темы исследования и его актуальность, уровень разработанности темы, приведены цели и задачи, объект и предмет, новизна, практическое значение. Указаны основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об опробовании, личном вкладе диссертантки и полученных в ходе исследования результатах.

Жанр романа - это новое явление в культурной жизни нации, поэтому вопросы теории жанра, современной системы художественных средств, языковых и художественных, приходилось осваивать одновременно с созданием литературного произведения. Несомненно, большую роль при этом сыграл опыт литературы русской и других народов, приемы и средства которых осваивались писателями, но и наличие богатой национальной фольклорной поэтики сыграло немаловажную роль в скором развитии жанра.

Первая глава – **«Теоретические основы жанра романа в кыргызской литературе: генезис и эволюция поэтики»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе первой главы **«Теоретические аспекты кыргызского романного жанра в советский и постсоветский периоды»** рассматриваются вопросы теории жанра. Кыргызская романистика, развивая традиции первых национальных романов, постепенно утверждает понимание жанра, расширяет систему приемов и средств поэтики. Специфические приемы и средства поэтики, объясняемые менталитетом кочевников-номадов, трансформированной в фольклорную поэтику, все больше проявляются в национальной нормативной поэтике. Писатели осваивают приемы поэтики модернистского толка.

Отход от социологии к поэтике, внимание к исследованию стилей, жанров, форм повествования продемонстрированы в работах литературоведов Ю. Лотмана «Текст в тексте» [1998], Ю. Манна «Поэтика Гоголя» [1988], С. Аверинцева «Поэтика ранневизантийской литературы» [2004], В. Топорова «Пространство и текст» [1983], В. Днепровы «Идеи времени и формы времени» [1980]. Активно усваиваются идеи М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского» [1979], А. Лосева «Философия. Мифология. Культура» [2001].

В кыргызском литературоведении подобные подходы характерны работам А. Эркебаева *Киргизский роман: Истоки, пути становления, поэтика и типология* [1991]; К. Асаналиева Ч. Айтматов. «Поэтика художественного образа» [1989]; А. Акматалиева «Чингиз Айтматов» [2018]; Л. Укубаевой «Художественное мастерство Чингиза Айтматова» [2019]; А. Садыкова «Мезгил менен адымдаш» [1987]; А. Мусаева «Түгөлбай Сыдыкбековдун романдары: адамдын көркөм концепциясы» [2002], «Азыркы кыргыз романынын поэтикасы» [2003]; М. Жумаев «Образ и время в киргизском романе» [1989]; Е. Озмителя «Наследие классики и киргизская литература» [1980]; С. Байгазиева «Кыргыз адабияты: талдоолор жана ой жүгүртүүлөр» [1991], «Сынган кылыч» романынын сыры эмнеде? [1999]; И. Лайлиевой «Ч.Айтматов и мировой литературный контекст» [2000], «Киргизский роман на рубеже XX-XXI вв.» [2009]; Г. Мурзахметовой [1993], Ч. Джолдошевой, Ч. Мамытбековой *Двуязычное творчество Чингиза Айтматова* [1997], У. Култаевой «Кыргыз тарыхый романы: типологиясы жана жанрдык өзгөчөлүлү» [2011], Б. Темировой *Исследование исторического романа Т. Сыдыкбекова «Көк асаба»* [2006] и др.

Термин поэтика рассматривают в различных контекстах, в своей работе мы обратили внимание на поэтику образов, композиционное строение, особенности творчества авторов, романы которых входят в круг нашего исследования. Второй аспект - выявление специфики национального романного жанра и приоритеты творческого метода. Третий момент – выбранный временной отрезок (40 лет) позволяет обратиться к исторической поэтике в изучении романов, проследить динамику приемов поэтики как в целом по национальной романистике, так и в творчестве отдельных авторов. Обращение к вопросам теоретической поэтики послужит объяснению проблем традиций и новаторства кыргызского исторического романа.

Под поэтикой понимается «наука о системе средств выражения», в качестве части теории литературы она изучает «специфику литературных жанров стилей и методов», законы внутренней связи и соотношения уровней художественного целого» [Литературный энциклопедический словарь [Текст] / В.М. Кожевников и А.П. Николаев - М.: Советская энциклопедия, 1987. – С.293]

Цель поэтики – выявить, систематизировать текстовые элементы, которые определяют эстетическое впечатление.

Современные литературоведы считают основным предметом науки о литературе само произведение, а психология, биография создателя, характеристика общества и впечатления читателя становятся второстепенными, это понимание соотносится с позицией постструктуралистов, другими зарубежными теориями. В нашем исследовании мы подходим к анализу кыргызских романов и с подобных позиций.

Большая дискуссия была связана с вопросом об истоках кыргызской прозы. Роль русской литературы в становления жанра романа была предметом иследования Представляя точки зрения на истоки прозы К.

Артыкбаева (устная поэзия), С. Джигитова (устный бытовой рассказ) и др. У. Касыбеков высказал мнение о совокупности фольклорных жанров как источников прозы. [Касыбеков, У. Народные эпические традиции и генезис киргизской письменной прозы. [Текст] / У. Касыбеков. - Бишкек: Илим, 1992. – С. 8]. Китайский литературовед, этнический кыргыз М. Омурбай как основу прозы выделяет мифы, предания, сказки, санжыра (история родословной) и стихотворные дастаны, эпосы [Кыргыздар. Санжыра. Тарых. Мураc. Өнөр. [Текст] / Түзгөн К. Жусупов. - Бишкек, Кыргызстан, 1996, - Т. 38: - Т. 2. –С. 444], с чем можно согласиться. Национальный жанр «жорго сөз» (рассказ-импровизация) в последнее время также связывают с истоками жанра романа.

В средние века в Европе возникают жанры фаблю (франц.), фацеции (итал.), шванки (нем.), - короткие произведения, с динамичным сюжетом и непредвиденным, неожиданным концом, которые рассматриваются как источник жанра романа. Со временем эти новеллы объединяются вокруг одного персонажа, который ведет бродячий образ жизни, основное занятие их – высмеивание общественных и человеческих недостатков. Простой человек, история о нем - новая повествовательная форма.

В культуре центральноазиатских народов существовал целый пласт историй о ловких затейниках, острословах Апенди, Алдар Көсө, Ходже Насреддине, в характеристиках которых много сходного с героями западных романов, причем возникли они гораздо раньше по времени. В средние века на Ближнем и Среднем Востоке, Средней Азии возникает небольшой остроумный рассказ или анекдот, например, истории о Ходже Насреддине (X век). (литература) “Макамы” и “латифы” объединялись в циклы с единым рассказчиком и единым героем. Вполне логично допустить, что такие истории - один из источников нашего романного жанра.

Во втором параграфе первой главы *«Теоретические вопросы поэтики национального исторического романа»* выявлены основные приемы и средства выражения в произведениях основателей жанра исторического романа в английской и русской литературах. Определены предпочтения в поэтике советского исторического романа. На примере отечественных исследований обозначены взгляды на становление и развитие жанра, на проблемы историзма, принципы изображения исторических лиц, языковые предпочтения и другие показатели исторического романа в кыргызской литературе.

Возникновение жанра исторического романа связано с эпохой первой французской революции, переломного момента в истории народа, когда чувство патриотизма породило внимание к прошлому родной нации, ее культуре. Таким переломным для кыргызов было время перед вхождением в Российскую империю (романы Т. Касымбекова, К. Осмоналиева) В. Скотт создал принцип историзма, по которому прошлое изображается через видение, чувства и мысли человека, живущего в изображаемом автором времени. Это характерно и для анализируемых кыргызских романов. В. Скотт ввел мысль о роли народа в истории; в его произведениях люди из

народа становятся главными действующими лицами. Исторические личности предстают статично, выступая в качестве второстепенных персонажей. В кыргызских романах, кроме романа К. Осмоналиева «Схватка кочевников», главные герои – простые люди. Существенным в историческом романе является вопрос о соотношении правды и вымысла. В понимании В. Скотта настоящей правдой является не сочетание правдивого и вымышленного, а чистый вымысел на основе истории. Такое понимание связано с романом Т. Сыдыкбекова «Голубой стяг». Если В. Скотт и А. Пушкин использовали современный язык, то Т. Касымбеков и Т. Сыдыкбеков современный язык использовал К. Осмоналиев.

С учетом социально-политических и культурных особенностей России писатели акцентировали внимание на роли правителей в истории государства. А. Пушкин отмечал, что Шекспир, Гете, Вальтер Скотт «не имеют холопского пристрастия к королям и героям, что главное достоинство романов В. Скотта - представлять историю «по-современному, по-домашнему» [Пушкин, А.С. Собр. соч. [Текст]: в 10-ти т. // О романах В. Скотта./ А.С. Пушкин / - М.: Художественная литература, 1962. - Т.6 – с. 303]. Такое понимание историзма, сути исторического романа сохранилось и в XX веке в литературе социалистического реализма, но с существенными особенностями. Это было объективное воссоздание исторического прошлого (чаще революционных событий, бунтов, восстаний). Объектом изображения становится прошлое, показан дух народа. Историческое событие должно быть документально обосновано, проработано автором, отступление от фактов истории не приветствуется.

Кыргызская историческая романистика возникла в период «оттепели», времени относительной свободы творчества, следуя общим принципам жанра, отличается своеобразием поэтики, включением в качестве средств выражения изустных форм словесности в представлении истории народа, с вольными трактовками сюжетов и образов эпоса, народных песен.

В диссертации Ү. Култаевой “Кыргыз тарыхый романы: типология жана жанрдык өзгөчөлүгү” диссертант выделяет 4 этапа развития жанра. Исследователь делит исторические романы на реалистические (роман-эпопея, роман-хроника, роман-санжыра), романтические (роман-символ, роман-наставление, социально-исторический), историко-очерковые (историко-биографический, роман-мемуар, роман-эссе) [Култаева, Ү. Б. Кыргыз тарыхый романы: типологиясы жана жанрдык өзгөчөлүгү. [Текст] дис. ... филол. илим. докт.. 10.01.01 / Ү. Б. Култаева -Бишкек, 2011. - с.21-22].

В диссертации Г. Айтпаевой “Языческие и мусульманские мотивы в кыргызском романе» проанализированы религиозные мотивы в романе Т. Сыдыкбекова “Голубое знамя”, двойственное осмысление религии в романах Т.Касымбекова (“Сломанный меч”, «Возрождение»), язычество как мировоззрение в "Схватке кочевников" К. Осмоналиева.

Литературовед С. Джигитов считал, что у кыргызских писателей нет глубоких знаний нравов эпохи, знания специальной литературы, языков,

закономерностей исторического развития, обостренного чувства историзма. Оценка романов – низкая. Похожего мнения придерживается Г. Мурзахметова.

В своей работе мы опираемся на мнение Ч. Т. Джолдошевой, что «Исторический роман появился только в период зрелости профессиональной литературы, отсюда его особенности: глубокий историзм в отборе и в осмыслении событий прошлого, диалектическое сочетание документального и вымышленного начал, стремление раскрыть судьбы народных масс и отдельных ее представителей, глубокий психологический анализ, проникновение в духовную сущность героев» [Джолдошева, Ч.Т. Жанр исторического романа в современной киргизской литературе. [Текст] / Ч. Т. Джолдошева // Социалистический реализм в киргизской советской литературе: сб науч. тр.- Фрунзе, 1979. - С. 42].

В третьем параграфе первой главы **«Теоретическая основа исследования поэтики романов Ч.Айтматова»** сделан краткий обзор научных трудов о романах Айтматова.

Одним из самых известных киргизских исследователей творчества Айтматова являлся К. Асаналиев, активно отзываясь на публикацию каждого произведения классика. В сборнике «Айтматов: кечээ жана бүгүн» (1995) эти статьи собраны и дополнены материалом о природе двуязычия писателя. В работе «Ч. Айтматов: Художественная семантика образов» раскрывается методика исследования национальных художественных образов в «И дольше века длится день» и «Плаха», литературовед полемизирует с точкой зрения именитых советских критиков в журналах «Новый мир», «Октябрь». В отличие от них литературовед отмечал, что «Тавро Кассандры» и «Когда падают горы» предстают как «природное» продолжение прежних произведений [Асаналиев, К. Дела земные / [Текст]/ К.А. Асаналиев// Советская Киргизия.- 1991. -8 янв. - С. 5.].

В докторской диссертации Л. Укубаевой «Ч.Айтматовдун поэтикасы жана кыргыз элдик фольклору» внимание уделено и романистике писателя. Анализ романов писателя есть в следующих работах: [“Адам дүйнөсү көркөм образда”](#) (1994), [“Чыңгыз Айтматовдун адабий-эстетикалык көз карашы”](#) (2000). Монография [“Чыңгыз Айтматов: эстетика жана улуттук негиз”](#) - результат многолетних исследований, в котором подытожены взгляды на творчество писателя.

Литературовед А. Акматалиев исследовал романы Айтматова с позиции взаимосвязей и взаимообогащения с литературами Запада и Востока: «Чингиз Айтматов и взаимосвязь литератур» (1991), «Значение творчества Ч.Айтматова в процессе взаимообогащения национальных литератур» (1994). «Чингиз Айтматов и Габриэль Гарсия Маркес (2006) Второе направление - осмысление романов с социально-философской точки зрения: Космос Айтматова - Вселенная и Человек (1995).Вселенная, Человек и Жаабарс (2007)«Манас», «Сагымбай, Айтматов и эмбрион, волнующий Вселенную» (2013) «Где истоки «Белого облака» (2016).

Интерес к его первому роману был огромным, он вызвал жаркие споры в связи с усложненной композицией и включением темы космоса. Но особенного внимания критиков удостоился роман «Плаха», высказывались самые противоречивые мнения. Название дискуссии в «Литературной газете» было достаточно характерным - «Парадоксы романа «Плаха». Г. Гачев высказался по поводу непривычного типа художественности, подчеркнул роль символов, отметив, что «мифически сказочное помогает автору перейти из «исторического времени» к метафизическому безвременью [Гачев, Г. Совесть! Стань смелостью [Текст]/ Г. Гачев // Юность. - М.,1987,№3. - С. 82-87]. Одним из самых спорных моментов в романе было включение библейского сюжета и вольного с ним обращения в плане интерпретации образов Иисуса и Авдия, и связанная с ним идея «богоискательства». Выраженная публицистичность одними литературоведами воспринималась как творческая неудача, другими как стилистический прием. Почему внимание литературоведов привлекли именно эти вопросы, вызвав неприятие и жесткую критику? Не есть ли это своеобразное проявление попыток контроля «допускать или не допускать», в этом можно увидеть покушение на свободу творческой личности. По поводу публицистичности заметим, что это общий признак советской литературы

Гласность и открытость, обозначенные как «критика деформаций социализма в экономике, политике, духовной сфере», давали возможность художникам слова быстро откликнуться на болевые точки современности. Перестроечные идеи были привлекательны для советских писателей своей перспективой прямо показать правду о происходящем. Появилась новая проза (Ч. Айтматов, В. Распутин и др.), которая стала предметом дискуссий. Павловский отмечал, что слово «гласность» стало употребляться «почти одновременно» с выходом этой прозы.

Дискуссии по роману «Плаха» проводились в «Литературной газете» (1986, 1987), в журналах «Литературное обозрение» (1987), «Вопросы литературы» (1987), «Октябрь» (1987), «Новый мир» (1987). Материалы дискуссии стали предметом исследования О. Кобзевой «Проза Чингиза Айтматова в журнальном контексте "Нового мира" (2004), Т. Семьяна «Стилистические маркеры творческой неудачи» (на материале романа Ч. Айтматова. 2015).

Публикация романа «Тавро Кассандры» вызвала интерес литературоведов, но не в такой степени как «Плаха».

Подробный анализ материалов дискуссии по романам Ч. Айтматова связан с поставленной в нашей работе целью выявить специфические приемы и средства поэтики писателя. В первом романе подчеркивалось расширение писательского хронотопа, что роман о судьбах человечества, этот момент стал определяющим и в последующих романах. Как знаковое явление отмечают внимание к мифам, несущим идейную нагрузку, в то время как публикация повести к роману «Белое облако Чингисхана» значительно усложняет композицию. Роман «Плаха» вызвал вопросы о целесообразности включения христианского мифа, о чрезмерной

публицистичности романа, в связи с чем меняются средства выражения, о композиционной “рыхлости”, “трехглавой химере”. Журналист В. Третьяков высказал мысль, что работа в качестве посла стала для писателя роковой, что постоянное проживание в Западной Европе привело к потере живой связи с родиной - «оторвался от того, что было непосредственным и единственным источником его литературного творчества и его философских открытий» [На смерть Ч. Айтматова: [Электронный ресурс] URL: v_treyakov <https://v-tretyaakov/livejournal.com/129787/html>]. На первый взгляд так оно и есть, главные герои русский и англичанин, даже среди второстепенных нет национального образа, события происходят далеко за пределами родины и т.п., но так ли это на самом деле?

Вопросы теории кыргызского романа освещались в советское время в соотнесенности в развитии советской литературы в целом. Всесоюзные споры и дискуссии по теоретическим вопросам романистики находили применение и в кыргызском национальном литературоведении. Значимыми являлись дискуссии об истоках национальной прозы, о становлении и собственно национальных приемах и средствах поэтики исторического романа. Они проводились в республиканском масштабе. Творчество Айтматова, напротив, вызывало дискуссии не только республиканского значения, но и общесоюзного. Полемика по поводу романистики была достаточно острой, оценка романов была неоднозначной, особенно по поводу романа “Плаха” и “Тавро Кассандры”.

Во второй главе **«Основные методы исследования поэтики национальных романов»** рассматриваются методы исследования на примере романов Т. Касымбекова, Т. Сыдыкбекова, К. Осмоналиева. В силу жанрово-поэтического разнообразия выбранных нами романов в своей диссертационной работе используются следующие методы исследования: историко-функциональный (воздействие романа на общество, осмысление читателями), сравнительно-типологический метод (взаимосвязь и параллели внутри литературные и межлитературные), культурно-исторический метод (литература как запечатление духа народа), герменевтический метод (интерпретация текста, смысл произведения), биографический метод (биография, личность определяют моменты творчества).

В первом параграфе второй главы **“Историко-функциональный метод в исследовании романа Т. Касымбекова “Сынган кылыч” (“Сломанный меч”)**. Каждая эпоха имеет свои предпочтения в исследовании поэтики романов. При анализе произведения в XIX веке исследователей интересовали, прежде всего, условия и обстоятельства создания произведения, мировидение и духовная состоятельность художника, а собственно анализу произведения с точки зрения современности уделялось минимум внимания. В советское время приоритетной стала идеологическая составляющая, анализ понимался как идеологическая интерпретация или как социально-историческое комментирование. Литературоведы А. Скафтымов и М. Бахтин еще в 20-е годы высказывались об аналитическом подходе к

изучению произведений, но теоретическое обоснование методологии литературоведческого анализа в современном его понимании формируется только к 70-м годам XX века.

По мнению литературоведа Кайзера, основным предметом «современной науки о литературе» становится само произведение, а психология, биография создателя, характеристика общества и впечатления читателя уходят на второй план [В. Кайзер «Словесно-художественное произведение. // Введение в литературоведение» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://pseudology.org/literature/TeoriyaLiteratury/41.htm> с. 17-18].

Для романа «Сломанный меч» приоритетным стал историко-функциональный метод исследования в связи с тем, что воздействие романа на читателей было сильным, он пробудил национальное сознание как в случае наполеоновских войн в Европе.

Исторический роман Т. Касымбекова «Сломанный меч» повествует о событиях с 1842 года и заканчиваются в 1876, экскурсы в историю становления Кокандского ханства (1801) осуществляются через санжыра. Автор представил полнокровную, исторически обоснованную картину жизни кыргызского народа. Южный регион страны был исторически теснее связан с Кокандским ханством. Здесь жили народы, связанные исторической судьбой, культурой, языком, а часто и родственными отношениями. Например, сын узбекского правителя Бабура был взят на воспитание кочевниками, кипчак Мусулманкул - молочный брат кыргыза Алманбета, Этот роман суммирует знания и представления о ценностях, нравах, культуре, менталитете кыргызского и других народов целого региона. В романе дана информация о географии, истории, социокультурной и хозяйственной структурах, традициях, нравах и обычаях, об идеологии тех народов, что испокон веков жили здесь. В материалах санжыра, выступающих в роли вставных эпизодов, речь идет о государстве, созданном Тимуром Гургани, это Индустан и Кашгар, которые значительно расширяют пространственно-временной континуум романа.

Во втором параграфе второй главы *«Анализ романа Т.Сыдыкбекова «Көк асаба» («Голубой стяг») в свете герменевтики»* мы посчитали целесообразным применение герменевтического метода - роман «Голубой стяг» требует интерпретации текста, объяснения смысла произведения. Это первый роман, обращенный к далекой истории енисейских кыргызов VI-VIII веков. В то же время имеет значение культурно-исторический метод, так как здесь представлены отличительные особенности национального характера и национального духа. В романе Т.Сыдыкбекова проработаны тексты рунических надписей, даны образы из мифов, материалы устной родословной кыргызских племен, трактовка событий и персонажей соответствуют жанру, есть все основания для такого определения. М. Болот считает, что это роман-эпос, основываясь на том, что автор использует средства поэтики, мотивы, образы, связанные с героическим эпосом.

Главная идея романа – защита родины, портреты героев обобщенные, не детализированные, дан мотив сражения отца и сына (правитель Карахан и его сын Ууз), есть мотив поиска невесты – желание Сайкал найти мужа, который победит ее в сражении и женится на ней, стремление Эр Кулчура жениться на девушке-воине. Во вторых, документов по истории этого периода не так много, оценка этого времени в трудах историков в то время была неоднозначна. Задержку издания объясняли многими причинами, по мнению советских историков на Енисее кыргызов никогда не было, что кыргызы изначально проживали только на Тянь-Шане» [Сыдыкбеков, Т. “Көк асаба”. Тарыхый роман [Текст] / Т. Сыдыкбеков – Бишкек: Бийиктик, 2004. – С. 12]

Роман Т. Сыдыкбекова иллюстрирует мнение литературоведов о жанровой трансформации, о мутации романа исторического. Главы предваряются эпиграфом – историческим документом, высказыванием известной личности, материалом из фольклора, которые затем творчески переосмысливаются. Во-вторых, задача «костюмированного романа» в его познавательности – как одевались, чем занимались, каковы были морально-нравственные предпочтения енисейских кыргызов, военная тактика, стратегия и т. д.

В третьем параграфе *“Культурно-исторический метод и роман К.Осмоналиева “Көчмөндөр кагылышы” (“Схватка кочевников”)* через показ повседневной жизни, описания военных действий посредством приемов и средств поэтики роман служат запечатлению духа народа. Этим определяется выбор культурно-исторического метода исследования.

После первого издания роман не раз подвергался критике из-за того, что имена исторических лиц (прототипов персонажей) были изменены, по мнению критиков это не отвечает принципу историзма. Читатели, хорошо знающие историю кыргызов, знающие “историю родов» (санжыра) понимали, о каких исторических лицах идет речь: Казат – это Ормон-хан; Жанкечти- Үмөтаалы; Соорун – Ниязбек; Баскын – Кененсары и т.д. Роман в таком виде вызывал читательский интерес, оставалась некая интрига, желание угадать, выявить, кто же из персонажей исторические личности, а кто вымышленный герой.

В романе скромно представлены факты их взаимоотношений с Кокандским ханством и Российской империей, хотя исторически они имели решающее значение, когда возникла идея создания собственно кыргызского ханства, когда началось столкновение кыргызов и казахов, когда появилось письмо бугинцев к российской императрице.

Понятно, что этому обстоятельству (умалчиванию фактов истории) можно найти объективные и субъективные причины, связанные с судьбой романов Т. Касымбекова и Т. Сыдыкбекова, но, тем не менее, полагаем, что воплощению принципа историзма в романе К. Осмоналиева это повредило.

Методология исследования жанра романа достаточно трудная задача. По мнению литературоведов, формирование жанра романа еще не завершено.

При анализе национальных романов применялись различные методы исследования, наиболее часто применяемый метод в кыргызском литературоведении культурно-исторический, именно он дает представление о национальном своеобразии, помогает отражать дух народа и создавать национальный характер.

В третьей главе «Динамика приемов и средств поэтики в кыргызской романистике 60-90-х годов» были рассмотрены разножанровые национальные романы в свете современных концепций и сравнительно-типологического подхода. В первом параграфе *“Военный роман У. Абдукаимова “Майдан” (“Фронт”) в контексте “лейтенантской прозы”* использован сравнительно-типологический подход при анализе средств выражения. Военная тема в кыргызской романистике имела свои традиционные средства поэтики. К. Байжигитов пишет: «У нас человек обязательно сам просился на фронт, сильно идеализировался, говорилось только о его подвиге, а описание внутреннего мира, человеческие качества забывалось. Именно эти рамки, стереотипы, схемы были сломаны У. Абдукаимовым» [Алахан, С. Узакбай Абдукаимов жана “Майдан романынын талкуусу” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.azattyk.org/a/1223475.html/>].

Мы ставим задачу анализа приемов и средств поэтики романа, связанных с изображением войны. Своеобразие поэтики романа «Битва» вытекает из освоения и сложного переплетения приемов и средств поэтики классической русской литературы, в первую очередь, Л.Н. Толстого. Во-вторых, здесь связь с поэтикой «лейтенантской прозы» советского времени, в-третьих, преемственность с поэтикой национальной литературы и фольклора.

Роман состоит из 4 частей, которые условно можно разделить на главы о жизни в тылу (57 глав) и главы о действиях на фронте (50 глав). Принцип антитезы становится определяющим в «Битве» У. Абдукаимова на таких уровнях как: место действия (аил- город, на передовой – в тылу и т.д.), как антитеза в изображении характеров: Кадырбек – Качике, Бермет – Чинар, Качике – Чинар, применяется прием контраста и на уровне семейных отношений: Качике - Чинар, Сулайман - Уулгелди, Пашка - Аннушка и т.д.

Имя главного героя Кадырбек, слово «кадыр» в переводе с арабского означает «уважение, достоинство, ценность, авторитет, престиж». Имя персонажа говорящее и соответствующее сути характера и поведения. Кадырбек – это образец советского воина, в то же время он есть продолжатель воинских традиций кыргызов-кочевников. Качыке – один из главных героев романа, автобиографический персонаж, возраст, профессия, характер, семейные отношения, обучение в военном училище – являются фактами писательской биографии, поэтому он выступает в качестве резонера. Писатель показал путь сомнений, путь рефлексий Качике. На наш взгляд, писатель намеренно дает своему персонажу имя Качике, оно не имеет значения, читатель сам должен определить свое отношение к нему.

Время действия в романе - это четыре полных года войны. Когда речь идет о сугубо военных событиях, писатель конкретизирует даты с документальной точностью, иногда вплоть до часов. А вот при изображении тыла автор редко обозначает точные даты - или просто обозначается время года, что близко менталитету народа.

Литературные реминисценции и аллюзии в романе У. Абдукаимова стали неотъемлемой частью поэтики. Отметим определенную соотнесенность характеров Пьера Безухова и Качике Ормонова.

По многим показателям в плане освещения реалий войны, документальной точности, использованию реалистических средств и приемов поэтики, глубине психологической проработки характеров персонажей, он близок к «лейтенантской прозе». Эта проза включала несколько устойчивых характеристик: разрушала привычный образ войны и возвышенный образ советского солдата; писатели этого направления считали, что писать о войне имеет право только фронтовик; война представляется глазами, словами, мировоззрением нижних воинских чинов. Строго выверены факты военных действий 138 дивизии, где служил Кыдырбек, действия и характер полковника И. Людникова, командовавшего этой дивизией. Исходя из анализа текста, мы можем утверждать, что военные сцены из романа открыли новую страницу в кыргызской реалистической литературе.

Во втором параграфе третьей главы **“Деревенская проза и производственный роман в творчестве Ш. Абдыраманова”** Трагедия деревни, ее обнищание связаны с пренебрежительным отношением властей. Теоретическое обоснование «деревенской прозы» складывается к 60-м годам. Основной темой ее становится село, изменения, произошедшие в сознании селян. Писатели изображали последствия коллективизации; прошлое русской деревни и заботы ее сегодняшнего дня, негативное влияние технологий. В понимании “деревенщиков” жители деревни остаются хранителями народных традиций.

Роман “Дыйкандар” создается параллельно с “деревенской прозой”. Сложности восприятия были связаны с особенностями отношения к земле. Возможно, это имел ввиду литературовед М. Жумаев. “Романда жерге мамиле кылуунун коллективдик (авторитардык) жана кожоюндук формаларынын натыйжалары тууралуу учур мүмкүндүк берген мазмун орун алган. Диктаттык, командалык башкаруунун ыгына көнгөн ал мезгилдеги *кыргыз адабий сыны романга калемгердин жер – адам, адам – жер концепциясына сүнгүй алышкан эмес.* Натыйжада чыгарманын структурасы партиялык функционердин ролуна баа берүү аракетинен менен чектелген” [Жумаев, М. Жазуучунун чыгармачылыгындагы өмүрү [Текст] /М. Жумаев // Кыргыз тили жана адабияты – 2011 - № 18.- с.58].

Композиция романа трехчастная, прослеживается несколько сюжетных линий, особое место в раскрытии образов играют диалоги.

Старик Минбай воплощает авторский идеал дехканина, нравственного человека, хранителя народных традиций, о нем повествуется в 7 из 16 глав.

Минбай руководит похоронами жены Шалпыка, затем Садыка, через его слова осуждаются современные обычаи, чуждые традиционной культуре и воспринимаемые как их разрушение и не почитание.

Через воспоминания старика Миңбая во второй главе освещаются земельные проблемы дехкан имперского периода. Писатели-деревенщики для большей достоверности используют местные наречия, диалектизмы, историзмы. Исследователи творчества Ш. Абдыраманова всегда подчеркивали активное использование диалектизмов как характерную черту автора для создания живого колорита пространства и времени.

Роман “Дехкане” объединяет с “деревенской прозой” постановка и решение нравственно-философских и социальных вопросов, критический взгляд на действительность, вопросы сохранения духовного богатства и традиций. Писатели-деревенщики представляют психологически достоверный образ простого труженика, умудренного жизненным опытом, носителя лучших нравственных качеств. В романе “Дыйкандар” - это земледелец Миңбай. Забота о сохранности традиционных ценностей, сожаление о том, что многое меняется, трансформируется и, зачастую, в худшую сторону выражена в словах Минбая. Понимание писателя о том, что хозяином земли должен быть тот, кто на ней работает, высказанное 60 лет назад актуально и в наше время.

В романе Ш. Абдыраманова «Гулазык» (1976) речь идет современности, о трудовых буднях большого коллектива текстильного комбината: тонкости производственного процесса, модернизация технологических процессов, роль партийного руководства. Но не только и не столько это важно для автора, его волнуют вопросы нравственности и морали, которые определяют человеческую сущность, его поведение и поступки. В романе под “волшебной пищей” подразумевается гуманизм, мораль и нравственность, которые помогают преодолеть чертвость, бездушие, антигуманность в человеке и обществе.

Оценка человека, его нравственных качеств связана с отношением к женщине, семье, детям. Большинство из персонажей романа - выходцы из села - это рабочие и инженеры в первом поколении, поэтому огромное значение в их характеристике и мировидении играет кыргызская ментальность.

В романе много современных реалий в описании места проживания героев, одежды и манеры говорить. Когда речь идет *о современности*, лексика романа одна, здесь и кальки, и неологизмы и аббревиатуры. Язык лаконичен и суховат, как если бы не хватало слов. Здесь отметим также использование множества слов из русского языка, особенно связанных с техникой.

Портреты персонажей романа Ш. Абдыраманов представляет с двух позиций. Традиционные реалистические портреты персонажей. Другой прием при описании портрета персонажей, отражающий взгляд кочевника, близкого к животному миру. В тексте романа можно найти множество примеров отражения мировидения кочевника.

В третьем параграфе третьей главы *«Роман-диалогия Ш. Бейшеналиева «Испытание славой» в свете теории агональности»* прослеживается мысль о том, как кочевое мировосприятие влияет на поэтику произведения. Приоритетными становятся понятия зооморфизма при создании внешнего портрета, манеры поведения, характера персонажа. Повесть начинается с рождения ребенка у престарелых родителей – традиционного мотива в мировой культуре. Не просто ребенка – мальчика, продолжателя рода.

Зооморфное мировидение народа выражены в сравнениях, приведенных в тексте, их множество. Животный мир антропоморфен и для испуганного Дардаке оцетинившаяся гора похожа на страшного зверя, у нее красные каменные глаза и взгляд, от которого начинаешь дрожать. Первая часть интересна с точки зрения отражения в ней глубокой, точной и достоверной национальной картины мира. Она представлена глазами подростка Дардаке, романтически окрашена, возвышена.

События романа «Испытание славой» (1973) происходят через 15 лет. В советское время отмечалось, что это первый роман о труде чабанов, но именно такое облегченное, романтическое представление чабанского труда породило искаженную картину на самом деле тяжелой и беспокойной профессии. Литературоведы резонно увидели в романе отражение «теории бесконфликтности».

Взгляд на кыргызскую культуру с позиций агонистики (состызательности), в номадической культуре дает возможность по-новому оценить поведение персонажей. Под агональностью понимается желание всегда быть первым и лучшим в обществе, в сражении. «В этом контексте можно говорить о существовании на уровне инстинктов особой психологической установки, требующей постоянной борьбы за существование, в которой победителем становится сильнейший» [Яровой, А. В. Воинская культура казачества: символическое пространство и ритуал. [Текст] / Яровой – Ростов на Дону: Логос, 2011. - 4 с.]

Кочевники должны были постоянно защищать свой род, родину от враждебного окружения. Соперничество между родами зачастую порождало и междуусобицы, воинственность, готовность к противоборству, это стало характерной чертой культуры номадов. Дух состязательности в культуре кыргызов отражен в различных видах состязаний: акынов - импровизаторов, манасчы, вольной борьбе, козлодрании, скачках иноходцев, «кыз куумай» и др. Психологическая обусловленность противостояния героев романа объясняется менталитетом народа, условиями проживания, традициями, передаваемыми из поколения в поколение одного поколения к другому. Исходя из вышесказанного, поведение соперников Сарбая и Алапая объясняется критериями номадической цивилизации.

В романе принцип состязательности представлен на разных уровнях (достижения в труде, скачки на иноходцах, соцсоревнование, обустройство дома, проведение тоев и т.д.). Алапай ощущает себя равным, он даже выше

противника, и всячески старается это доказать. Ракмат, уже достигший славы, должен удержать свое первенство, а это гораздо сложнее.

Писателем использованы изобразительно-выразительные средства, обычно используемые в сказках. Троищность - причина противостояния с Алапаем обсуждается с отцом, затем с Закиром и Садыком. Ретардация – воспоминания о событиях, подробно описанных в повести «Сын Сарбая» (случай со сломанной ногой Алапая, о дружбе с Зейной в детстве, о детских годах Ракмата и т.д.), даются в кратком изложении в романе. Если это диалогия, то зачем внесюжетные элементы в форме воспоминаний? Подобные примеры стали основанием для мнения профессора Е. Озмителя: «Оно (произведение) страдает описательностью, многословием; центральный персонаж, Ракмат, не вырисовывается как одно лицо, целое, индивидуальное. Он – герой и «не герой», он является «выражением целого особого мира лиц современных чабанов, ударников производства, но в нем не достигает той самой реалистической художественности» [Озмитель, Е. К. Зрелость национальной литературы: Достижения, проблемы, перспективы. [Текст] / Е.К. Озмитель – Ф.: Адабият, 1990. – с. 108].

Слово испытание предполагает трудности, которые преодолевает герой. Принцип состязательности помогает Рахмату добиваться лучших результатов в труде, повседневном быту, Алапай не позволяет ему «почивать на лаврах», таким образом, он больше помогает главному герою, чем ему противостоит.

Ракмат Сарбаев представлен как «персонаж многогранный: труженик, пользующийся уважением коллег, идеальный сын, муж и семьянин. И только в конфликте с Алапаем, причем со стороны малозначительном, он становится мелочным, чрезмерно обидчивым, малоубедительным. Таким образом, развязки конфликта как таковой нет, каждый остается при своем мнении, конфликт продолжается, он неразрешим, как в жизни. Он предопределен ментальностью.

Жизнь героев пронизана состязательностью с детских лет, сначала за физическое первенство, а затем идет состязательность в труде, скачках, проведении тоев и так далее. Психологическая обусловленность поведения Ракмата, кроме того, связана с желанием доказать свою принадлежность к «племени возвышенных», и это можно понимать как проявление комплекса неполноценности. В кыргызском варианте этот вопрос разрешен возведением героя на следующую ступень славы – депутатство. В русском переводе финал открытый. Новое видение романа требует дальнейшего исследования.

В четвертом параграфе *«Роман «В дни невзгод» О. Даникеева в контексте современных зарубежных теорий»* произведение рассматривается как роман антиробинзоида. В одном интервью О. Даникеев отмечает: «Хоть и ходили мы в советское время с соцреализмом, все же читали западные произведения. Есть течение «поток сознания», основанное Джойсом и Маркесом и продолженное другими... Роман или повесть, героя нет, событий нет, только течение мыслей. Во Франции и Латинской Америке есть очень развитое течение экзистенциализм, этот роман близок к ним» [Алты кишини каарман кылып, дүйнөлүк согушту жаздым...» [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: URL: http://presskg.com/maidan_kg/12/0411_12.htm].

Название романа «Көкөй кести» в дословном переводе означает “мне надоело”, “меня допекло”, что выражает суть происходящего и состояние персонажей. И дело не только в сложности бытия, а в бесполезности принесенных жертв, как выясняется в конце романа. Таким образом, название говорящее, жизнь на станции после потери связи воспринимается как существование, как выживание, что соотносится с понятием экзистенциализм. Сознательная жизнь вдали от общества связана с главной задачей – каждодневными записями метеоданных, то есть фактически люди жертвуют собой ради науки. Цель, конечно, благородная, но, как выясняется, не нужная. В этом весь трагизм. Кроме записей приборов, на Мурата возлагается жизнеобеспечение 6 человек. Но главное – это оторванность от внешнего мира. Экстремальные условия влияют на характеры и поведение людей. Утверждение Баймырзаева Б.: “Көкөй кести”- глубокое философское произведение, художественно исследующее сущность достоинства человеческой жизни, моральную и нравственную чистоту духовного мира человека и его величие [Баймырзаев, Б. Жазуучу Өскөн Даникеевдин “Көкөй кести” романынын көркөм дүйнөсү. // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына 2006, № 21. –С. 93-96] вызывает сомнения, если вспомнить историю взаимоотношений Мурата и Дарийки, мысли Мурата о Гульшан, Сакинай, множество тайн, прикрывающих бесконечные обманы.

Композиция романа спиралевидная, так как в течение четырех лет распорядок жизни людей на станции равномерен, но с каждым годом его все труднее придерживаться. Важным становится инстинкт продолжения рода, красной линией проходит мотив бездетности, страх остаться без потомства (Мурат, Сакинай,). В связи этим в романе множество симметричных эпизодов, образов и слов, создающих эффект зеркальности. Представлены три разновидности любви: любовь-жалость, любовь-страсть и платоническая любовь. С каждым годом круг спирали сужается, но самые значимые проблемы остаются. В начале и конце персонажи романа находятся в пути, что можно воспринимать как использование приема обрамленного повествования.

Экзистенциалисты полагали, что познать свою сущность человек может в «пограничном состоянии», в экстремальной ситуации. Экстремальность ситуации в романе заключается с одной стороны, в добровольной изоляции, связанной с высокой идеей, с другой стороны, это абсолютное невнимание и равнодушие со стороны общества. Интуиция, мистицизм выступают главными инструментами этого познания. По замыслу автора, главный герой Мурат болен эпилепсией, что дает дополнительные возможности к показу мира ирреального, темного, фантастического, как одной из составляющих «пограничного состояния». Главные экзистенциальные проблемы: одиночество, смерть, отчуждение - получают полное освещение в романе О. Даникеева.

Экзистенциальное состояние героев связано с частичной утерей идентичности. Экзистенциальное состояние Мурата и других связано с нарушением основополагающей для кочевника идеи пути, постоянного передвижения. Вынужденная оседлость, привязанность к месту, рождает мнение Мурата о месте проживания (яма, из которой нет выхода) или мнение Изата – подземный мир. “Потребность в переменах доминировала в сознании кочевника, поскольку постоянные передвижения были формой существования и познания мира.”; “Движение для кочевника – это образ мысли, стиль жизни и главная ценность бытия, т.е. движение субстанционально в восприятии мира номадом” [Номадический мир: особенности возникновения и развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.spik.kz/comment/53599>]. Мурат со временем лишается даже возможности сходить на ледник для проверки данных приборов.

В кочевом мире род, культ предков имел первостепенное значение. В романе Мурат – сирота, у него нет родных, а в связи с болезнью, мала и вероятность иметь потомство. Мотив бездетности - это один из поводов экзистенциального состояния Мурата. Третья важная составляющая номадического сознания – это отношение к природе, единство кочевника с природой, ощущение себя ее частью. На примере отношения Мурата к коню Алаяку представлено типичное для номадов ощущение взаимоотношений человека и животного. В то же время эпизод с козленком, зарезанным на глазах матери, воспринимается как резкое нарушение номадического поведения, за которым следует наказание – исчезновение Изата. Разобщение Мурата с миром природы воспринимается как момент экзистенции – разрушение себя.

“Көкөй кести” можно воспринимать как своеобразный инвариант романа антиробинзонады. Выдержать полную изоляцию, причем добровольную (ради науки), было, наверное, даже труднее из-за реальной возможности вернуться в общество. Жизнь на станции устроена по правилам Мурата, она иерархична, у каждого персонажа свои функции. Все события связаны с этим персонажем.

Параграф пятый третьей главы *«Своеобразие приемов и средств поэтики романа «Желтый снег» М. Мураталиева»* и *«Холодные стены» К. Жусубалиева* представляет обновленный взгляд на произведение и его средства выражения. Словосочетание «сары кар» означает последний выпавший в году снег, кроме обычного обозначения скорого прихода весны, обновления жизни, для кочевников-скотоводов это и появление травы – корма для животных, то есть желтый снег - двойная радость. В иранском языке есть и второе значение словосочетания «испытывающий унижение, находящийся в пренебрежении, терпящий оскорбления». Значит ли, что автор имел в виду это значение словосочетания, использовал для воплощения основной идеи? На разных этапах жизни и разных обстоятельствах такое состояние испытывают Болот, Сагалы, Сатар, Сарыкыз.]

Рассмотрим композицию романа. Автор использовал известный прием «обрамленного повествования» - Акун – житель Москвы и художник по профессии испытывает творческий кризис и в поисках вдохновения отправляется на родину, находит свою любовь и вместе с Кенже возвращается в Москву. Суть творческого кризиса в желании написать портрет героини эпоса «Манас» и невозможность это сделать. Встреча с родными, знакомые пейзажи, воспоминания о прошлом, встреча с Кенже и любовь к ней возвращают творческую энергию и вдохновение, Акун нашел прототип для образа Айчурек. С другой стороны эта встреча всколыхнула воспоминания о прошлом его родных и близких, заставила переоценить давно прошедшие события, поступки, изменить отношение к людям. Приезд Акуна позволил восстановить, казалось, давно разрушенные и утерянные семейно-родственные и дружеские отношения.

При встрече с Кенже Акун узнает в ней девушку, которая его искала в Москве. Она кажется прообразом самой Айчурек, ищущей жениха Семетей. Такое поведение девушки воспринимается как свидетельство силы характера и решительности, таковой была и героиня эпоса. Аллюзии к эпосу на уровне образов дают возможность провести также сюжетную параллель между эпосом (Толтой, Айчурек и Семетей) и романом (жених, Кенже и Акун). В романе присутствует мотив поиска невесты (жениха), характерный для эпоса. Есть здесь и отсылки к образам Манаса и Каныкей. Если исходить из того, что заслуга Манаса была в объединении кыргызских племен и создании единого народа, то этот мотив в трансформированном виде находит отражение в романе, потому как приезд Акуна примиряет и объединяет жителей села.

В произведении нет привычного деления на главы, в роли таковых выступают вставки о современности, связанные с образом Акуна (на могиле Сатара, чаепитие в доме Болота и др.). Сюжетное движение основано на воспоминаниях нескольких персонажей (Сагалы, Сарыгыз, Болота), причем движение идет от воспоминаний двадцатилетней давности, военного времени до картин жизни после установления советской власти и дореволюционной жизни. Одни и те же события трактуются в соответствии с восприятием разных персонажей, создавая, в конечном счете, целостную картину мира.

Писатель считает, что через судьбы жителей своей малой родины показывает жизнь кыргызов, подобно тому, как это делает Фолкнер, через судьбы жителей надуманного им Йокнапатофа показывая жизнь американцев. Через образы простых кыргызов из села Чеч-Тюбе автор обозначает важнейшую проблему современности - разобщение людей, даже самых близких друг к другу.

Писатель отражает номадическое сознание, время нигде не обозначается в конкретных датах, только по сезонам (зима, лето, осень, весна), даже при отображении военных событий. В условно обозначенной нами первой части романа «хронотоп» уплотнен, события четверти века укладываются в десяток страниц. Реальное же время – около месяца. Во второй части время растянуто, половину объема романа занимает ожидание Акуна в семье

Сагалы и ночные посиделки в доме Болота, то есть от 6 до 8 часов. Такое свободное обращение с хронотопом, значительное его расширение за счет ретроспекций, придали роману эпический размах.

Роман М. Мураталиева «Желтый снег» является ярким примером неординарного взгляда на историю и жизнь кыргызов. Следуя привычным традициям научного анализа произведения, кыргызские литературоведы пытались «притягивать» факты, трактуя образы по идеологическим канонам. И дело это, надо сказать, было не таким уж и простым, по причине чего романистика писателя редко становилась предметом основательного научного исследования. С началом нового века пришло и окончательное «раскрепощение» литературной науки от идеологических стандартов.

Роман К. Жусубалиева «Холодные стены» (написан в 1969, издан в 1990) занимает особенное место среди кыргызских романов. Исследователи подчеркивали впервые использование писателем в кыргызской романистике приемов поэтики модернизма и постмодернизма. В работе о кыргызском романе И. Лайлиевой выделяется его экзистенциальная основа. Выраженный психологизм подчеркивает М. Токтогулова. Р. Эшматов выделяет прием самопознания и самоанализ – приемы «потока сознания». Сам же автор указывает на отсутствие глав, отсутствие знаков препинания, но подчеркивает: «Это не влияние модернистских течений». Писатель выявляет сходство между импровизациями манасчы, ырчы и приемами поэтики модернистов. Природу своего романа автор обозначает как импровизация и сравнивает с поэмами поэтов-импровизаторов.

В романе Жусубалиева показывается работа сознания и подсознания главного героя, но писатель тонко обозначает грань между потом сознания и внутренним монологом, помогающим обозначить причинно-следственные связи в романе, организуя и упорядочивая ход его мыслей (история взаимоотношений с бабушкой, отцом, история друга детства, вещие сны). Мы склонны согласиться с оценкой И. Лайлиевой об экзистенциальной природе романа, где фиксируется эмоциональное и духовное состояние главного героя, его психологические проблемы. В первую очередь ощущение полного одиночества и разобщенности с людьми. Арыков пытается познать себя, размышляя, почему груб с людьми при общении (страх неприятия), почему ругается с отцом (ломка семейных связей), равнодушен к событиям внешнего мира (история попытки суицида). В том, что человек познает себя до конца жизни, К. Жусубалиев солидарен с экзистенциалистами и воплощает эту мысль в романе.

Образ дома символичен, в общепринятом значении ассоциируется с теплом, уютом, родными, любовью и т.п. Определяющим эпитетом жусубалиевского дома стало «холодный». У дома, в котором жил Арыков всегда холодные стены, нет в нем печки, сложны отношения отца и сына, сына и матери. Самые теплые воспоминания Арыкова о бабушке, которая страдает от разлуки с внуком, живет в полном одиночестве. Картина всеобщего разобщения и ненависти влияет на формирование характера

Арыкова – он закрыт, груб в общении с другими – это своеобразная защита от внешнего мира.

Экзистенциальные мотивы пронизывают роман, тяжелейшие условия жизни, борьба за существование, отсутствие друзей, места проживания и т.п.

Роман интертекстуален и сочетает образность, связанную с общечеловеческой культурой (отсылки к образам Данте, картинам ада, образу Дон Кихота и т.д.) и культурой собственного народа.

Кыргызские писатели осваивают основную жанровую палитру советских романов, в том числе нравственно-психологический, социальный, военный, производственный, что свидетельствует об усвоении практики классической русской и советской литературы. Писатели усваивают традиции “лейтенантской прозы” и “деревенской прозы” не совсем привычные для кыргызской романистики и потому неоднозначно принятые. Анализ романов в русле современных теорий свидетельствует об усвоении приемов толстовской “диалектики души”, западноевропейского “потока сознания” и “экзистенциализма”, а также “магического реализма”, “робинзонады” и других. Все это доказывает постепенную включенность кыргызских романов в общемировой литературный процесс.

При активизации термина «мифологическое сознание» в мировой литературе XX века писателям Европы приходилось возрождать его, так как непосредственная связь с мифологией была уже утрачена. Особенностью нашей культуры является параллельное сосуществование живого фольклора и профессиональной литературы, таким образом, мифологичность сознания кыргызов факт «естественный», как в случае с латиноамериканскими романами. Это в той или иной степени продемонстрировали кыргызские романы 60-90-х годов. Романистика Ч. Айтматова представляет другой уровень освещения номадического мифологического сознания, это мы будем рассматривать в следующей главе.

Глава четвертая **«Поэтика романного творчества Ч. Айтматова»** В первом параграфе **«Особенности сюжетно-композиционного строения романа *«И дольше века длится день. Буранный полустанок»* (1980)** сосредоточено наибольшее число легенд, притч, народных сказаний, которые влияют на сюжетно-композиционную структуру романа, тем более, когда была написана повесть к роману **«Белое облако Чингисхана» (1990)**.

В романах Айтматова миф - инструмент и средство выражений собственного миропонимания. Строка из “Манаса” послужила созданию мифа о манкурте и раскрытию основной проблемы человечества – утрата человечеством памяти, гуманизма и разобщенность людей. Приемы использования фольклорного материала и образов животного мира Ч. Айтматовым всегда ценились критикой, поэтому в первом романе Исследователи обратили внимание на эти явления. Тем не менее Л. Аннинский писал о чрезмерной увлеченности писателем символикой и мифотворчеством. По мнению же Г. Гачева, в романе «Буранный полустанок» всего два героя - Буранный Эдигей и его верблюд Каранар,

акцентируя внимание на таких приемах как зооморфизм и антропоморфизм. Здесь представлено несколько образов животных, верблюды Каранар, лисица, коршун, собака и каждый из них наделен антропоморфными качествами. Каранар умеет любить, ревновать, буяннить. При описании портрета маленького Каранара автор «глаза его светились детской лаской и любопытством. Иногда... начинал звать ее (мать), почти человеческим, жалобным голоском» [Айтматов, Ч. И дольше века длится день. Роман. – Фрунзе, Кыргызстан, 1981. - с. 71]. Наказание Каранара вызвано самой большой потерей Едигея, а состояние верблюда при возвращении – аллегория возможного его будущего, останься Зарипа в Боранлы. При описании портрета следователя Тансыкбаева отмечаются «как у кречета, желтоватые глаза...» [207, с. 156], в дальнейшем определение «кречетоглазый» наполняется оценочным смыслом. А при описании портрета Абуталипа «с орлиным носом» избирается царь пернатых – орел, что служит неким подтекстом. Таким образом, соотносительность животного и людского мира, судеб животных и людей, психологическая обусловленность образов высоки.

Проблемы рода и родовой принадлежности, особенно важные для номадической культуры, решаются у Айтматова своеобразно. Трагедия Найман-Аны случилась потому, что родичи не убедились окончательно в смерти Жоламана, похоронили. Трагедия певца Раймалы в противостоянии традициям семьи и рода.

Писатель акцентирует внимание на сломе родовых отношений в современном мире, объясняя причины разобщения Казангапа и Абуталипа. О родственниках Едигея нет речи совсем. Проблематичны отношения сына и дочери с Казангапом. Живущие на станции люди более родные, чем родственники по крови, такое отношение боранлинцев подтверждается отношением к Абуталипу «ну был в немецком плену и был». Для этих людей важны другие критерии для оценки человека.

Параграф второй четвертой главы называется **“Новаторство и традиции в поэтике романа “Плаха” Ч. Айтматова”**. В русско-кыргызском словаре «плаха» (обрубок дерева) передан как «жыгач жаздык» (деревянная подушка) - с пометкой областное. Есть переносное значение «плахи», в русском словаре это значит «обрекать себя на неминуемую беду». Автор наполняет слово именно таким смыслом, оно становится образом-символом. Переносное значение слова подразумевает некие действия, вину человека, за которые он подвергается казни, или момент выбора самого человека – идти на такое действие или нет. Во-вторых, писатель уточняет, “где человек подвергается казни за свои идейные убеждения. Это и выступает как аллюзия к советской жизни». Выбор названия “Плаха” апеллирует к европейскому (русскому) мышлению.

Роман начинается и заканчивается историей волков, олицетворяющих Природу, что выводит на первый план экологическую тему, это есть композиционный лейтмотив. Ч. Айтматов показывает картину возможного

самоуничтожения человечества путем разрушения природной среды. Для культуры кыргызов-номадов, изначально воспринимавших себя частью природы, уничтожение природы (Матери) являлось одновременно уничтожением себя. Совмещение этих позиций в творческом сознании художника дало возможность создать убедительную линию волков. Если иметь в виду, что все линии объединены общим образом – Акбары и общим конфликтом – человек и природа, то можно говорить о фрагментарной композиции. Если же рассматривать в третьей части линию волков и Бостона как равноправные, то это параллельная композиция. Автор синтезирует несколько композиционных приемов.

Роман имеет трехчастную структуру романа, с тремя темами – экологической, духовно-нравственной и социально-исторической. Волки имели и потеряли три выводка, потеряли в трех местах – Моюнкумы, Алдаш, Прииссыккулье. Бостон убил Базарбая при третьей встрече. Авдий выступает в трех ипостасях – изгнанный семинарист, неудавшийся журналист и проповедник. У волчицы Акбары трое первенцев. Восхождение на плаху трех действующих участников романа – Авдия, Акбары, Бостона.

Нравственно-философское содержание романа основано на линии Авдия Каллистратова и известного религиозного мотива об Иисусе и Понтии Пилате.

Наиболее распространенный библейский мотив, известный миру, и образ Христа, как средоточие и образец нравственности, нужны были для быстрого восприятия замысла и понимания задач романа. Стилистика была подчинена этому же, эти вызывающие раздражение критиков речевые штампы, просторечная лексика, жаргонизмы – есть знамение времени, когда и в выступлениях официальных руководителей, и в устах обычных людей многие десятилетия звучали привычные клише. Библейская история передается через сознание Авдия, недоучившегося семинариста, а ныне журналиста молодежной газеты. Именно поэтому идея Авдия о Боге Завтра звучит в речах Иисуса, и речь его публицистична. Писатель не ставил задачу проникнуть в суть христианской религии или показать свои познания в них, эпизод беседы Авдия с Отцом Координатором давал хорошую возможность для этого. Жертвенная смерть Иисуса во имя любви к людям берется как данность» (259, с. 205].

Третий параграф четвертой главы называется ***“Обновление поэтики и проблематики романов “Тавро Кассандры” и “Когда падают горы. Вечная невеста” Ч. Айтматова”***.

Сразу после публикации часть литературоведов подвергли сомнению художественную ценность романа, выраженную в нем публицистичность и многоаспектность. Основные проблемы, затронутые в «Тавро Кассандры»: проблема нивелирования личности в тоталитарном государстве, выращивание эмбрионов в пробирках в свете отношения к институту семьи.

Роман состоит из одиннадцати глав и обширного эпилога, предваряется подзаголовком «Из ересей XX века» и двумя эпиграфами.

Композиция романа. «В начале было Слово» – так он начинается, затем упоминается «бессмертный сюжет» (казнь Иисуса Христа), заканчивается напоминанием о «великом уроке», цена которой – Голгофа. Это есть прием «обрамленного повествования» или кольцевая композиция, как в «Плахе». Особенностью «Тавра Кассанды» стало использование художественного приема «двойничества». Образы Филофея и Роберт Борка построены по принципу сопоставления и противопоставления. Оба ученые, озабоченные будущим человечества, пожертвовавшие жизнью за правду о кассандро-эмбрионах.

Все события происходят в Америке и России на протяжении 3 дней. Особо следует отметить приемы коллажа и монтажа - репортажи с места событий, митинги, телемосты, взгляд на мир с борта самолета, космического корабля и т.п. Это помогает понять вселенские масштабы происходящего. В романе две параллельно развивающиеся сюжетные линии – Роберта Борка и Филофея, людей, которые никогда не встречались в жизни, но их объединяет забота о человечестве.

Второй день растянут во времени, что видно на примере концентрации событий. Жизнь Роберта и Джесси обретает иной темп - жесткий измеряемый минутами, наступает решающий момент их судьбы. Борк выходит к митингующим объяснить, его не слушают и расправляются с ним. Энтони не успевает, Борка везут в госпиталь, он умирает в пути. Это кульминационный момент романа, свидетельствующий о неизменности человеческой природы. Основные приемы создания образов главных героев - внутренний монолог и само характеристика персонажа.

Айтматов заострил внимание на критике социалистической системы управления, репрессиях, идеях воспитания нового человека с помощью технологии выращивания иксродов. И вот здесь автор возвращается на круги своя в понимании значения семьи, отцовства, материнства, рода как важнейших элементов сохранения личностного начала и национальной идентичности.

Трансформируется отношение писателя к мифотворчеству. В поступках и смерти Роберта Борка и Филофея сквозит конкретный мотив об Иисусе Христе, исходя из понимания, что все читатели с ним знакомы (интертекст). Античный миф о предсказательнице Кассандре (дочери царя Приама) также является интертекстом. Публицистический стиль предполагает отсылку ко множеству аллюзий и реминисценций, в качестве интертекстов из современной жизни. Что касается линии китов, проходящей через все произведение, то собственно мифа как такового здесь не существует. Это уже пример создания мифа на основе реальных жизненных фактов. Здесь снова налицо авторское мифотворчество. Подспудно проявляется опыт писателя, который уже «проводил» через ткань всего романа волков («Плаха»). Иначе говоря, в данном случае идет отчетливая рецепция собственной писательской линии. Данный роман и есть проявление трагического видения жизни, проявление «романного

мышления» на вселенском уровне. Это стало переплетением евангельских, исторических, философских, экзистенциальных взаимосвязей.

Писатель Ч. Айтматов, чье творчество характеризовалось сопричастностью с проблемами глобального характера, это понимание ставит во главу угла в своих произведениях. Судьба каждого его персонажа становится судьбой человека земли и человеческого рода, будь то железнодорожный рабочий Едигей или учитель Абуталип, бывший семинарист Авдий или чабан Бостон, ученые Филофей или Роберт Борк, журналист и писатель Арсен Саманчин.

В анализируемых романах сакральные, ценностные и мировоззренческие истины воплощены в мифах, преданиях, легендах, притчах, они служат образцом для разрешения проблем современности, что не раз подчеркивал сам автор. Поднимая глобальные проблемы современности, Айтматов остается реалистом, тем не менее, как современный художник, не обходится без приемов поэтики мировой литературы, как «поток сознания» (Едигей, Роберт, Андрей, Арсен), «интертекстуальность» (эпос «Манас» - отправная точка для создания образа манкурта, история распятия Иисуса), «приемы фантастики» («И дольше века длится день», «Тавро Кассандры»). Романы Айтматова отличаются двух или трехлинейностью сюжетных линий, такой прием параллельного развития разных тем в разных пространственно-временных отрезках назван принципом контрапункта.

Самой примечательной и характерной чертой творчества является мифологизм. Включение в структуру романа в качестве вставных рассказов мифов, легенд, притчи, несущих духовно-нравственный и этический идеал, помогают увидеть несовершенство мира, опасность, грозящую человечеству. Нарастающая публицистичность воздействует на средства поэтики на уровне языка (газетный стиль, сленг), композиции (монтажность, коллаж, клиповость). Автором применяются средства поэтики модернистского и постмодернистского толка (приемы магического реализма, поток сознания).

ВЫВОДЫ

В связи с особенностями исторического развития страны формирование профессиональной литературы и жанра романа, в частности, в нашей стране связано с XX веком. Ее называют “литературой ускоренного развития”, что подразумевает ускоренное освоение реалистических средств создания художественного произведения.

1. Кыргызские романы 60-90-х годов XX века называют периодом зрелости национальной романистики, где значительно расширяется жанровая, тематическая палитра, усваиваются приемы и средства поэтики русской классической, советской и мировой романистики.

2. В нашем понимании благоприятной основой для освоения жанра романа стали не только устная поэзия и бытовой сказ, но и специфические жанры импровизации (жорго сөз), санжыра (история родословной), а также распространенные изустные рассказы в стиле авантюрного романа. В каждом из них есть сюжет, пейзажные зарисовки, портретные детали, движение событий, то есть все компоненты романа. Эпос “Манас”, кроме упомянутых выше компонентов, характеризует также масштабность изображаемых событий и всеохватность картины мира, как необходимые составляющие этого жанра. Все перечисленное и, особенно, чувство уважения к слову породили условия для восприятия и развития романного жанра, что вполне соотносится с “теорией встречных движений” А. Веселовского.

3. Особое значение в развитии мировой романистики XX века занимает мифологизм, который прошел путь от демифологизации до ремифологизации. Мифы, заключающие в себе мудрость человечества, в сознании многих народов существуют опосредованно, они переосмысляются, трансформируются и служат романистам для объяснения противоречивого сложного современного мира. Связь кыргызской культуры и романистики с мифом (фольклором в целом) более тесная, непосредственная и, кроме названной выше задачи, помогает обозначать национальную идентичность, подавлявшуюся в советское время. Мифы, легенды, притчи, народные песни так или иначе воздействуют на сюжетно-композиционную структуру, они расширяют хронотоп и служат созданию национально-эстетического колорита. Это одна из специфических особенностей кыргызской романистики. Романы 60-90-х годов представляют собой интерес комплексом приемов и средств выражения, сочетающих глубоко освоенные реалистические, фольклорные средства, освоенные вплоть до уровня применения элементов поэтики модернизма и постмодернизма.

4. Жанр исторического роман позволяет авторам сосредоточить внимание на своих национальных реалиях и характерах, порожденных приоритетами номадической культуры: первенство интересов рода, культ воина, культ коня, подкрепляемых фольклорными памятниками. Писатели стремятся осмыслить своеобразие национальной культуры, особенности национального характера через обращение к недавнему и далекому прошлому, помогающему объяснить настоящее. Язык действующих

персонажей романов Тологона Касымбекова и Туголбая Сыдыкбекова вполне соответствует отображенному в них времени, что противоречит вальтерскоттовскому пониманию, но легко объясняется желанием сохранить и преумножить национальную лексику. В случае с романом “Сломанный меч” это южные диалектизмы, историзмы и архаизмы, а в романе Сыдыкбекова это фонетические формы слов современных, в романе Качкынбая Осмоналиева используется современный язык.

Достижением Т. Касымбекова является реалистическое и достоверное изображение жизни кыргызов в Кокандском ханстве, их участие в политике, их борьба за свободу. Автор дает представление о ценностях, нравах, культуре и менталитете кыргызов, показывает это во взаимосвязи и в сравнении с другими народами. Центральная Азия представлена как единый регион, где живут люди, связанные историей, культурой и языком. Т. Касымбеков представил основные показатели национального исторического романа: особое внимание к колориту этноса, применение специфических средств поэтики, значимых для сюжетно-композиционного строения романа (санжыра), национальных символов.

Важно то, что единственный перевод на русский язык сделали в советский период в соответствии с точкой зрения того времени, поэтому и русскоязычный, и англоязычный читатели стали знакомы только с этим вариантом, который значительно снижает ценность произведения. Хронотоп романа соответствует требованиям классического исторического романа, описываемые события соответствуют документам. Включение санжыра в форме вставных эпизодов расширяют хронотоп, отсылая к истокам Кокандского ханства (1801).

Т. Касымбеков использует два подхода при создании персонажей: образы исторических личностей (второстепенные персонажи) и образы вымышленные, несущие основную идейную нагрузку, типичны и соответствуют духу времени своим поступками, мыслями (Бекназар, Абильбий, Ашим, Айзада).

Излюбленный авторский прием – это контраст, противопоставление, он применяется всех уровнях: характеры, поступки персонажей, ханский дворец и лачуга бедняка, военные сражения и мирная жизнь и т.д. Композиция романа усложнена хронологической перестановкой событий, введением вставных рассказов, оценкой происходящего разными персонажами,

Поэтика романа Т. Сыдыкбекова “Голубой стяг” предопределяется самим подходом к изображению истории кыргызов (VI – VIII вв.). Малочисленность документов, неоднозначная оценка этого времени историками затрудняли работу писателя, но этом и заключается смелость художника, отобразившего историю кыргызов посредством творческого вымысла. Имена персонажей почерпнуты из рунических надписей, зафиксированные исторические события трактуются согласно замыслу автора. Мотивы, образы из эпоса “Манас” помогли составлению целостной картины жизни енисейских кыргызов. Главы предворяются эпитафиями в виде исторического документа, высказывания известной личности,

материала из фольклора. Исторические лица – Барс, Эр Кулчур, Элтерес, вымышленные персонажи – Адыл ажо, Эр Киши, Бала Тегин), в этом ряду и фольклорные образы (Умай эне, Сайкал). Фольклорная поэтика занимает важное место в романе, использованы материалы санжыра, легенд, мифов. Семейно-любовная тематика лишь констатирована. Художественные средства выражения сочетают признаки дастана, эпоса и исторического романа. Разнообразные национальные игры, похоронные и свадебные обряды и обычаи, военная стратегия и тактика кыргызов, их международные связи и многое другое находят отражение в романе. Он имеет познавательное значение.

В романе К. Осмоналиева “Схватка кочевников” так же отображается историческое время, это период перед вхождением в состав Российской империи. Хронотоп значительно уже, события происходят на севере страны, они документально обоснованы, но есть вопросы относительно историзма. При создании персонажей автор в основном применяет реалистические приемы, лишь изредка обращаясь к фольклорной поэтике (портрет молодого Казата). Четко очерчена любовная тематика на примере Оенбека и Укен.

5. Романистика 60-90-х годов характеризуется различными жанрами (военный роман, производственный, социальный, социально-психологический), они получили оценку в советском литературоведении на базе идеологических приоритетов, при этом собственно поэтике уделено гораздо меньше внимания. Отказ от идеологической константы, внимание к поистине научным приемам при изучении поэтики позволяют вновь вернуться к анализу романов.

Военный роман А. Абдукаимова соотносим с “лейтенантской прозой”, в основе которой лежит реалистическая проза Л. Толстого, стал явлением новым для национальной литературы. При создании образа Качике использован прием “диалектики души”, что дало возможность проследить духовный рост человека со всеми его противоречиями. Существенную роль играют здесь аллюзии и ремисценции к образам из романа “Война и мир”, помогающие раскрыть образ Качике и Бермет, других персонажей. А самое главное – сурово-реалистические картины военных действий (положение в прифронтовых госпиталях, окопы, последствия артиллерийской атаки, реальная оценка сил противника, правда о приспособленцах во время войны), реалии, подтверждаемые дневниковыми записями, отраженные в мемуарах участников войны, во фронтовой хронике. Все это дано точно - вплоть до даты сражения. Приемы и средства поэтики при изображении сцен мирной жизни меняются, здесь нет точных дат, в восприятии Бермет Кадырбек – это идеальный защитник, напоминающий бесстрашного воина-кочевника, повествование более размеренное.

В поэтике названия романа “Дыйкандар” Ш. Абдыраманова обозначена главная проблема, что дает возможность соотнести его с “деревенской прозой” в русской литературе, где повышенное внимание к проблемам сельского жителя - носителя духовности и нравственности. Южные регионы у кыргызов в отношении к земле и роли дехкан гораздо ближе к пониманию

представителей земледельческой культуры. Критический взгляд на социалистическую действительность, потребительское отношение к земле, униженное положение сельчан, изображенные в романе, создали проблемы при его публикации. На примере судьбы хранителя традиционных народных ценностей старика Минбая, работающего на земле, но хозяином там не являющегося, выражена авторская идея о полном возврате земли тем, кто на ней работает и явдятся ее истинным хозяином. В многочисленных ретроспекциях, через воспоминания старика обозначены проблемы кыргызских земледельцев.

Анализ производственного романа Ш. Абдыраманова “Гулазык” выявил приоритет морально-нравственной проблематики и показал явные изменения ментальности на примере кыргызского рабочего и инженера при работе на большом производстве. Здесь показаны особенности хронотопа национального производственного романа.

Получивший большое признание роман Ш. Бейшеналиева “Испытание славой”, связанный позже с “теорией бесконфликтности”, был рассмотрен с позиции агональности, что дало возможность определить ценность романа в деле выявления национального характера, отражении образа жизни персонажей в свете номадической культуры.

Анализ романа Оскена Даникеева “В дни незгод”, высоко оцененного литературоведами как произведения о высоком моральном духе советских людей во время войны, с точки зрения “романа–антиробинзонады” и выявления приемов поэтики, присущих этому жанру, открыл новые грани произведения и отличные от прежних оценки поступков, характеров персонажей.

Некоторые литературоведы пытались найти признаки соцреализма в романе Мусы Мураталиева “Сары кар”, но наступившее вскоре избавление от идеологической ретуши дало новые результаты при исследовании мотивов и поступков персонажей, исследовании их психологической обусловленности. Интересную трактовку получили мотивы и образы эпоса “Манас”, которые отражены в этом произведении.

6. В рамки нашего исследования вошли четыре романа Ч. Айтматова - “И дольше века длится день” (1980) с дополненной к нему повестью “Белое облако Чингизхана”, “Плаха” (1986), “Тавро Кассандры” (1994), “Невеста гор” (2004). Начиная с первого романа, писатель ставит проблемы глобального характера, хронотоп их расширяется. Место действия – Казахстан, СССР, космос, время – 1947 – 1960-е гг., место действия второго романа – Казахстан, Россия, Кыргызстан, время – 1970-е гг., место действия третьего Америка, Россия, время – 1990-е гг. Судьба каждого его персонажа становится судьбой человека земли, будь то железнодорожный рабочий Едигей или учитель Абуталип, бывший семинарист Авдий или чабан Бостон, ученые Филофей или Роберт Борк. Во втором и третьем романах повествуется о времени переходном, о масштабных преобразованиях, что определило постановку вопросов мирового порядка. Предчувствие грядущей

глобальной катастрофы, ее масштабов проявилось в публицистичности романов.

Сильной стороной творчества по-прежнему остается постановка вопросов человеческого бытия и ее соотнесенность с миром природы. Романы Ч. Айтматова полифоничны, философичны, отличаются многоуровневостью сюжетно-композиционных и мифологических линий. С точки зрения средств выражения романы Айтматова имеют сходства, но в большей мере различия с кыргызской романистикой обозначенного времени. Оставаясь писателем-реалистом Ч. Айтматов умело использует комплекс приемов и средств поэтики фольклорной (они могут принадлежать разным народам), преобразуя, переосмысливая и создавая собственный миф, который понятен читателям во всем мире. В его романистике мифы приобретают общечеловеческое звучание. Тема природа и человек, связанные с этой темой приемы зооморфизма, антропоморфизма, зоопсихологизма по-прежнему остаются лидирующими в романистике. Писатель использует также средства выражения модернистского, постмодернистского романа.

7. Поэтика кыргызских романов во всем их жанровом многообразии дает представление о “философии” этноса, о мировидении кыргызов – номадов. При анализе четко проявляется эволюция средств. Основной проблемой кыргызской романистики (кроме романов Айтматова) является явная малочисленность адекватных переводов на другие языки, что значительно сужает круг читателей, снижает возможности для исследований литературоведами других стран.

8. Можно выделить этапы динамики средств поэтики в кыргызских романах. Обновление поэтики в исторических романах: использование санжыра, исторических песен, текста и образов эпоса «Манас», повлиявших на композицию романов, углубляющих характеристику персонажей. В романе К. Осмоналиева текст санжыра стал основой сюжета. Для остроты и занимательности (Т. Касымбеков) использовал прием нарушения элементов сюжета. Излюбленный прием – контраст, противопоставление. Роман Т. Сыдыкбекова называли роман-эпос, роман-синтез, мы находим в нем приемы романа-воспитания, романа-путешествия.

9. Следующий этап обновления приемов и средств поэтики связан с «лейтенантской прозой» (У. Абдукаимов) с жесткой и нелюбезной правдой, документальной точностью столь непривычной для советской (кыргызской) литературы. «Лейтенантская проза» разрушала привычный образ войны и возвышенный образ советского солдата; война представляется глазами нижних воинских чинов. Строго выверены факты военных действий, это открытая и честная картина войны, подкреплённая дневниковыми записями. Военные сцены из романа открыли новую страницу в кыргызской реалистической литературе.

«Деревенская проза» характеризуется вниманием к деревне, ее проблемам, сельские жители выступают как носители традиционных ценностей. Эти проблемы и судьбы кыргызских земледельцев до революции выносятся на суд в романе Ш. Абдыраманова. Старик Минбай - авторский

идеал дехканина, нравственного человека, хранителя народных традиций, через его слова осуждаются современные обычаи, чуждые традиционной культуре. Роман “Дехкане” объединяет с “деревенской прозой” постановка и решение нравственно-философских и социальных вопросов, критический взгляд на действительность, вопросы сохранения духовного богатства и традиций.

10. К следующему этапу относятся романы О. Даникеева М. Мураталиева, характеризующиеся активным включением и применением модернистских и постмодернистских приемов и средств выражения наряду с реалистическими средствами.

Композиция романа спиралевидная, так как в течение четырех лет распорядок жизни людей на станции не меняется, но с каждым годом его все труднее придерживаться. В связи этим в романе множество симметричных эпизодов, образов и слов, создающих эффект зеркальности. Важным становится инстинкт продолжения рода, мотив бездетности (Мурат, Сакинай). Представлены три разновидности любви: любовь-жалость, любовь-страсть и платоническая любовь. Экстремальные условия влияют на характеры и поведение людей. Экзистенциалисты полагали, что познать свою сущность человек может в «пограничном состоянии», в экстремальной ситуации. Мурат болен эпилепсией, что дает автору возможность обратиться к миру ирреального, темного, фантастического.

Через образы простых кыргызов из села Чеч-Тюбе М. Мураталиев обозначает важнейшую проблему современности - разобщение людей. Аллюзии к эпосу на уровне образов дают возможность провести также сюжетную параллель между эпосом (Толтой, Айчурек и Семетей) и романом (жених, Кенже и Акун). Есть здесь и отсылки к образам Манаса и Каныкей. Если исходить из того, что заслуга Манаса была в объединении кыргызских племен и создании единого народа, то этот мотив в трансформированном виде находит отражение в романе, потому как приезд Акуна примиряет и объединяет жителей села.

В произведении нет привычного деления на главы. Сюжетное движение основано на воспоминаниях нескольких персонажей (Сагалы, Сарыгыз, Болота), причем движение идет от воспоминаний двадцатилетней давности, военного времени до картин жизни после установления советской власти и дореволюционной жизни. Одни и те же события трактуются в соответствии с восприятием разных персонажей, создавая, в конечном счете, целостную картину мира.

11. Еще одним этапом динамики поэтики кыргызского романа можно считать роман К. Жусубалиева «Холодные стены». Исследователи подчеркивали использование писателем приемов поэтики модернизма и постмодернизма, его экзистенциальную основу. А также выраженный психологизм, прием самопознания и самоанализ (приемы «потока сознания»). Сам же автор указывает на отсутствие глав, отсутствие знаков препинания, но подчеркивает: «Это не влияние модернистских течений». Писатель выявляет сходство между импровизациями манасчы, ырчы и

приемами поэтики модернистов. Природу своего романа автор обозначает как импровизация и сравнивает с поэмами поэтов-импровизаторов.

Картина всеобщего разобщения и ненависти влияет на формирование характера Арыкова – он закрыт, груб в общении с другими – это своеобразная защита от внешнего мира. Экзистенциальные мотивы пронизывают роман, тяжелейшие условия жизни, борьба за существование, отсутствие друзей, места проживания и т.п. Роман интертекстуален и сочетает образность, связанную с общечеловеческой культурой (отсылки к образам Данте, картинам ада, образу Дон Кихота и т.д.) и культурой собственного народа.

12. Романистика Ч. Айтматова представляет другой уровень освещения номадического мифологического сознания, оно спрятано глубоко, но продолжает воздействовать на поэтику романов. Отечественные литературоведы чувствуют это (история манкурта, наделенные разумом эмбрионы), поэтому подчеркивают внутреннее единство и преемственность романов. Советские и русские литературоведы, напротив, отмечают отход от национальных корней, видя в этом недостаток в романах. В этом есть свой резон, выдвигая проблемы общемирового и даже вселенского значения, Ч. Айтматов обращается к материалам, понятным и знакомым всему миру (История Иисуса, постулаты христианства, обращение к Папе римскому), минимизируя национальный компонент. Это особенность романного мышления Ч. Айтматова, ощущающего себя советским человеком, а потом – гражданином мира.

В связи с обозначенной проблемой определяются авторские приоритеты в средствах поэтики: вынесение темы космоса требует введения новой лексики, усложняет композицию романов. Развитие технологий, новые научные открытия, ставящие под угрозу природный мир, само существование человечества, требуют немедленной огласки и обсуждения, поэтому так важна публицистичность. В каждом романе множество аллюзий, реминисценций, отсылающих к различного рода национальным мифам до создания мифа современности (о китах, кремлевской сове, фантомах).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Абдыраманова, А.Ш.** К вопросу использования регионоведческих знаний при исследовании поэтики кыргызских романов [Текст]: / А.Ш. Абдыраманова // Кыргыз тили жана адабияты. – 2014. - № 26. – С. 128-130.

2. **Абдыраманова, А.Ш.** Вопросы поэтики производственного романа «Гулазык» Ш. Абдыраманова [Текст]: / А.Ш. Абдыраманова // Вестник БГУ. - 2014. - № 1 (27). – С. 18-20.

3. **Абдыраманова, А.Ш.** Вопросы сравнительного анализа ранних кыргызских и латиноамериканских романов [Текст]: / А.Ш. Абдыраманова // Вестник БГУ. - 2014. - № 2 (28). - С. 131-133.

4. **Абдыраманова, А.Ш.** Метафоризация концептов в кыргызском романе [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** //«Парадигмы в когнитивной лингвистике» сб. науч. тр. - Бишкек, Витебск. 2014. - С.226-234.
5. **Абдыраманова, А.Ш.** О новых подходах к анализу романа XX века [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** //Вестник БГУ. 2014. - № 4 (30) - С. 113-115
6. **Абдыраманова, А.Ш.** Об истоках жанра романа в кыргызской литературе [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** //Вестник БГУ. - 2014. - № 4 (30), - С. 110-112
7. **Абдыраманова, А.Ш.** Своеобразие поэтических приемов в романе Ш. Абдыраманова “Гулазык” [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** //Вестник КГУ им. И. Арабаева. - 2014. - С.223-226.
8. **Абдыраманова, А.Ш.** Поэтические средства романа «Сломанный меч» Т. Касымбекова [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Вестник Alatau academic studies. - 2014. - № 2. - С.71-75.
9. **Абдыраманова, А.Ш.** Тематика и образы эпоса «Манас» в культуре и искусстве Кыргызстана [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Вселенная “Манаса – 2015. - № 1. - С.166-172
10. **Абдыраманова, А.Ш.** Особ-ти художест. конфликта в диалогии Ш. Бейшеналиева “Сын Сарбая” и “Испытание славой” [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Вестник БГУ. - 2015.- № 1(31). - С. 148-150.
11. **Абдыраманова, А.Ш.** Проблемы историзм романа Т. Касымбекова «Сломанный меч» [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Гуманитарные проблемы современности. – 2015. - Вып. 21. - С.140-145.
12. **Абдыраманова, А.Ш.** Роман У. Абдукаимова “Битва” в свете литературных и внелитературных связей [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Вестник БГУ.- 2015. - .№ 1(31). - С.140-143
13. **Абдыраманова, А.Ш.** Особенности изображения войны в романе “Битва” У. Абдукаимова в свете равнительно-типологического анализа [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Кыргыз тили жана адабияты. - 2015. - № 27. - С. 140-143
14. **Абдыраманова, А.Ш.** О способах использования фольклора в творчестве Ш. Абдыраманова (статья) [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Вестник БГУ. - 2015. - .№ 2 (32). - С.116-119.
15. **Абдыраманова, А.Ш.** Заметки о диалектизмах в прозе Ш. Абдыраманова [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Вестник БГУ. – 2015. - .№ 2(32). - С.123 -126.
16. **Абдыраманова, А.Ш.** Особенности воплощения библейского мотива в романе “Плаха” Ч. Айтматова [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** //Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. сб. науч. тр. – СПб. 2015. - Том 3. - С.166-170
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25316760>
17. **Абдыраманова, А.Ш.** Легенды о ловчих птицах как материал для сравнительного анализа в кыргызских романах [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** //Известия АН Республики Казахстан. - 2015. - № 5 (303). - С.149-155.

18. **Абдыраманова, А.Ш.** Об особенностях культуры номадов в романе Т. Сыдыкбекова «Кок асаба» [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Вестник КГУ им. Арабаева. - 2015. - № 2. - С. 60-62
19. **Абдыраманова, А.Ш.** Образ коня в номадической культуре и кыргызской литературе [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Актуальные процессы формирования науки в новых условиях. сб. науч. тр. - М., 2016. - С. 59-62. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25617421>
20. **Абдыраманова, А.Ш.** Проблемы развития исторического романа в кыргызской литературе [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Гуманитарный вектор. - 2016. - Т.11. - № 3. - С. 40-44. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26028832>
21. **Абдыраманова, А.Ш.** Вопросы внутри литературных связей в кыргызской прозе [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Вестник БГУ. - 2016. - № 2 (36). - С. 52-54.
22. **Абдыраманова, А.Ш.** О новых подходах к анализу произведений советской кыргызской прозы [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Общество и политика. - Пултуск, (Польша) 2016. - № 2 (47). - С. 156-160.
23. **Абдыраманова, А.Ш.** Региональные аспекты и этапы развития русского и кыргызского исторического романа [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // European Applied Sciences; challenges and solutions Conference papers. - Штудгард (Германия) 2016. - С. 34 – 39. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26506274>
24. **Абдыраманова, А.Ш.** Сравнительно-типологический подход к трактовке библейского сюжета в романах М. Булгакова и Ч. Айтматова [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Alato academic studies. - 2016. - № 1.- С.329-336.
25. **Абдыраманова, А.Ш.** Проблемы взаимосвязей советской литературы периодов “оттепели” и “застоя” [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Гуманитарный вектор. – 2017. - Т.12. - № 2. - С. 36-41. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29029301>
26. **Абдыраманова, А.Ш.** Земельный вопрос в кыргызской истории и литературе в имперский период [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // European Journal of Literature and Linguistics. – Вена (Австрия) 2017.- №1. - С. 47-51. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28896230>
27. **Абдыраманова, А.Ш.** Концепт «любовь» в кыргызских исторических романах [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Вестник БГУ. - 2017. - №2(40). - С.64- 67. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29406859>
28. **Абдыраманова, А.Ш.** Поэтика диалогии Бейшеналиева Ш. «Испытание славой» и номадическая культура [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Известия вузов Кыргызстана. - 2017. - № 8. - С 197 – 200. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32284474>
29. **Абдыраманова, А.Ш.** Роман У. Абдукаимова «Битва» в контексте «лейтенантской прозы» [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Филологические науки: вопросы теории и практики. - 2017. - Часть II. - № 11 (77). - С 11-14. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30291379>

30. **Абдыраманова, А.Ш.** Вопросы жанрово-тематического разнообразия и поэтики первых кыргызских романов [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Известия вузов Кыргызстана. – 2017. - № 8,. - С. 17-182. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32284469>
31. **Абдыраманова, А.Ш.** Специфические особенности производственного романа Ш. Абдыраманова «Гулазык» [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Вестник КГУСТА. - 2017. - № 4 (58). - С. 82 – 88. <https://elibrary.ru/item.asp?id=34963230>
32. **Абдыраманова, А.Ш.** Образ учителя и морально-нравственная проблематика в творчестве Ш. Абдыраманова [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Вопросы науки образования. - 2018. - № 7 (19). - С. 140 – 144. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35033628>
33. **Абдыраманова, А.Ш.** Вопросы исторической правды в романе Тологона Касымбекова «Сломанный меч» [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2018. - № 5. - С. 197-200. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35664964>
34. **Абдыраманова, А.Ш.** Анималистические средства в поэтике кыргызских романов [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2018. - № 7. - С. 214 -217. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36575302>
35. **Абдыраманова, А.Ш.** «Желтый снег» кыргызского прозаика Мусы Мураталиева [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 11.- С. 165-169. https://elibrary.ru/download/elibrary_36493468_30887429.pdf
36. **Абдыраманова, А.Ш.** О романе “Дехкане” кыргызского писателя Шабданбая Абдыраманова [Текст]: / **А.Ш. Абдыраманова** // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2018. - № 11. Часть 2. - С. 369 – 373. https://elibrary.ru/download/elibrary_36644149_59465615.pdf

РЕЗЮМЕ

диссертационной работы **Абдырамановой Айнагуль Шабданбаевны**
«Поэтика кыргызских романов XX в.» по специальности 10.01.01 – кыргызская литература представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

Ключевые слова: поэтика, кыргызская литература, роман, номадическая культура, композиция, сюжет, мифология, санжыра, национальное своеобразие, региональный подход, интертекстуальность, модернизм, сравнительно-историческое литературоведение, постмодернистские средства поэтики.

Объект исследования – приемы и средства поэтики кыргызских романов 60-90х годов, значимых с точки зрения их динамики, определение их значимости в сюжетно-композиционном строении, создании системы образов,

Предмет исследования: через анализируемые романы представлена система приемов и средств поэтики, определяющих специфику национальной романистики, его устойчивые структурные особенности и эволюция поэтики. Это такие авторы как Т. Сыдыкбеков, Т. Касымбеков, Ч. Айтматов, Ш. Абдыраманов, К. Осмоналиев, У. Абдукаимов и др.

Цель исследования: Показать и дать характеристику общетипологических и индивидуально-авторских средств поэтики в кыргызских романах 60-90-х годов: выявить особенности поэтики в характеристике персонажей, поэтике названия, в формах повествования, в композиции; проанализировать произведения кыргызских авторов на основе новых концепций в литературоведении.

Задачи исследования установить теоретические аспекты развития жанра, динамику средств поэтики в национальной романистике; выявить новые тенденции в романах периода «оттепели», значение фольклорной поэтики в романах как знаковое явление, применения приемов модернизма и постмодернизма.

Методы исследования: Базовый компонент определил основные методы – историко-функциональный, сравнительно-типологический метод, культурно-исторический метод герменевтический (интерпретация текста), а также биографический метод (биография определяет моменты творчества).

Научная новизна исследования: Впервые производится системный анализ средств выражения кыргызских романов, в котором отражены особенности социокультурного пространства, динамика сознания народа.

Сфера использования и практического применения: Работа расширяет и обновляет видение литературного процесса Кыргызстана, вносит свой вклад в разработку теории романа. В рамках развития государственного языка, предложенные подходы к произведениям возродят интерес к романистике. Материалы диссертации могут быть использованы в учебной практике высших учебных заведений, при создании вузовских учебников и учебных пособий.

Абдыраманова Айнагуль Шабданбаевнанын 10.01.01 – кыргыз адабияты адистиги боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган

“XX к. кыргыз романдарынын поэтикасы” деген темадагы диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Өзөктүү сөздөр: поэтика, кыргыз адабияты, роман, номаддар маданияты, композиция, сюжет, мифология, санжыра, улуттук өзгөчөлүк, регионалдык көз караш, интертекстуальность, модернизм, салыштырмалуу-тарыхый адабияттаануу.

Изилдөөнүн объектиси - XX к. 60-90-чу жылдардагы кыргыз романдарынын поэтикалык ыкмалары жана каражаттары, алардын сюжеттик-композициялык түзүүдөгү жана динамикасындагы мааниси.

Изилдөөнүн предмети: Талдоолонгон романдар аркылуу улуттук романдардын өзгөчөлүгүн аныктаган поэтикалык ыкмалар жана каражаттар көрсөтүлгөн, булар структуралык туруктуу өзгөчөлүгү жана эволюциясы. Аныктоо Т. Сыдыкбековдун, Т. Касымбековдун, Ч. Айтматовдун, К. Осмоналиевдин, У. Абдукаимовдун ж.б. авторлордун романдары негизинде жүргүзүлгөн.

Изилдөөнүн максаты: XX к. 60-90-чу жылдардагы романдардын жалпы типологиялык жана индивидуалдык-автордук поэтикалык каражаттар аркылуу каармандардын мүнөздөмөсүндөгү, чыгарманын аталышындагы, баяндоо формаларындагы, композициясындагы ж.б. ыкмаларды аныктоо. Романдады жаңы концепциялар аркылуу изилдөө.

Изилдөөнүн максаты – кыргыз романдарынын өнүгүүсүндөгү теоретикалык аспектерин аныктоо жана поэтикалык ыкмаларынын, караттарынын динамикасын байкоо; кыргыз романдарынын жаңы тенденцияларын аныктоо. Фольклордук поэтиканын жана модернизм, постмодернизм поэтикалык каражаттарынын колдонуу жолдорун байкоо.

Изилдөөнүн теоретикалык-методологиялык негиздери. Теманын маңызын ачуу үчүн салыштырма-тарыхый, тарыхый-функционалдык, маданий-тарыхый, герменевтикалык жана биографиялык методдор колдонгон.

Диссертациянын илимий жаңылыгы: Биринчи жолу кыргыз романдарынын поэтикалык каражаттары системалык талдоого алынды, анда коомдук-маданий мейкиндиги, элдин аң-сезими чагылдырылат.

Колдонуу чөйрөсү жана практикада ишке ашыуу. Бул иш кыргыз адабий процессинин өнүгүү процессине көз карашты жаңылантат, романдын жанрдык теориясынын жаңылануусуна өз салымын кошот. Мамлекеттик тилдин өнүгүү программасынын алкагында кыргыз романдарына болгон жаңы көз караштар кызыгуусун туудурат. Диссертациянын материалдаы жогорку окуу жайларда методикалык окуу усулдарды түзүүгө көмөк болот.

Summary
of the thesis “Poetics of Kyrgyz novels of the 20th c.”
of Abdyramanova Ainagul Shabdanbaevna in candidacy for the degree
of Doctor of Letters speciality 10.01.01 – Kyrgyz literature

Key words: poetics, Kyrgyz literature, novel, nomadic culture, composition, plot, mythology, sanjyra, national identity, regional approach, intertextuality, modernism, comparative literature, postmodernist means of poetics.

The object of the research are methods and means of poetics of Kyrgyz novels of the 1960-90-s. significant in terms of their dynamics; determination of their significance in narrative and compositional structure and in creation of character system.

The subject of the research. Through the novels analysed the work presents the system of methods and means which determine the characteristic aspects of national novels, their settled structural peculiarities, and evolution of poetics. Those are the works by T.Sydykbekov, T.Kasymbekov, Ch.Aitmatov, Sh.Abdyramanov, K.Osmonaliev, U.Abdukaimov and others.

Objective of the research is identification of general typological and individual authors' means of poetics in Kyrgyz novels of the 1960-90s: reveal the peculiarities of poetics in character reference, poetics of titles, forms of narration, and composition; analyse works of Kyrgyz authors from the prospective of latest concepts in literature studies.

The task of the research is to determine theoretical aspects of genre evolution and dynamics of means of poetics in national novels; reveal new trends in the Thaw period novels, significance of folklore poetics in novels and of means of modernism and postmodernism in them.

Methods of the research. The core component determined the key methods – historical-functional method, comparative method, cultural and historical method, hermeneutic method (text interpretation), and biographical method (biography determines some moments of creative works).

Areas of application. The study dilates and refurbishes vision of literary process of Kyrgyzstan, contributes to elaboration of novel theory and contemporary interpretation of texts. Within development of national language the suggested approaches to literary works will assist in reviving interest in the genre of novel. The study materials can be used in academic process in higher education institutions, in composing text-books and work-books.

